

Литгалактика

Параг
Планет
Х
Позиа

сборник стихов – победителей
поэтических конкурсов «Литгалактики»

Литгалактика

Составление – Ирина Архипова
Дизайн – Виталий Музуров

Парад планет. Поэзия – Литгалактика,
2026. – 114 с.

В сборник вошли стихотворения –
призёры конкурсов, прошедших на сайте
«Литгалактика» в десятие полгода
полёта (18.07.2025 – 17.01.2026).

I. Планета X

Планета X – самая загадочная в
Литгалактике.

Это планета непредсказуемых проектов, конкурсов и игр. Никто не знает заранее, куда и когда полетит в очередной раз Планета X, кто поведёт её в путь – не менее загадочный мистер Икс или кто-то из экипажа, какой именно маршрут будет предложен участникам и что от них потребуется.

Планета X

Конкурсы Планеты X:

Вне рамок – серия анонимных конкурсов, в которых нужно написать стихотворение по одной из заданных картин.

От 8 до 12 серия анонимных конкурсов, в которых нужно написать стихотворение по заданию (ограничение строк в стихотворении – от 8 до 12).

Командная игра «Четыре грани – 4» – трёхтуровая игра, в ходе которой каждая из зарегистрированных команд представляла четыре грани творчества (прозаическое произведение, стихотворение, декламацию или мелодекламацию, авторскую фотографию).

Вне рамок. Конкурс 39

Королева английская...
GP

художник Лиана Мoiseева

Джентльмен, это не тот, на кого надеты штаны,
Это не тот, кто, завидев леди, снимает шляпу,
И даже не тот, у кого под шляпой клочок безупречнейшей седины
Клеем конторским приляпан.

Английское слово (какой же восторг от нелепых английских слов!),
Говорящее, что на завтрак – овсянка, в обед и позднее – виски.
А ещё джентльмен – это тот, кому чуть-чуть повезло
Уметь уйти по-английски.

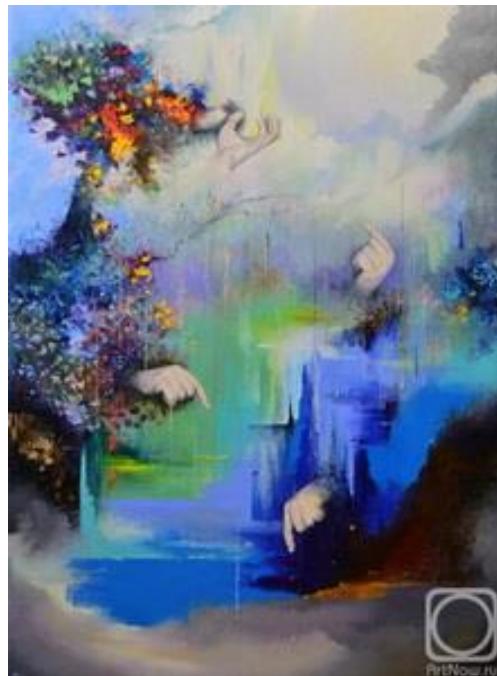
Королева-мать (да простят мне нахальство фраз)
Была джентльменом по внутреннему содержанию.
Её королевская жизнь не превращалась в фарс –
Наоборот, звала к подражанию,
К постижению тонкостей знания пьесовых междустрок,
К покорению америк – огромных, но без гармонии.
Королева лишь улыбалась, а два континента застывали, словно сурок,
Стоящий столбом и ждущий удара молнии,
Потому что сурок – почти джентльмен внутри
(Без штанов и без шляпы. Да это не те критерии),
Леди безумствовали, восклицая: «Смотри же, сестра, смотри!
Голые джентльмены скульптурно-красивят прерии!».

Ну и, конечно, без птиц джентльменство – полнейшая белиберда.
Это ужасней настенных часов без кукушки правдокликуши

(Такие часы – только кому-то продать.
Или же выбросить из окна, что много честнее и лучше).
Но кукушка – шумлива. Дворец – не базарный ряд.
Тут птицы иные (для Англии вовсе забавные –
Их взял чёрт-те откуда, и говорят,
Они не считают года, а часы не считают подавно) –
Фламинго (без них королеве скучно было себя самою' играть)
Шеи свои бесконечно-длинно-красные искривляли угадливо.
Королева ушла. Джентльмен – это слово забыто ещё вчера?
О ком его говорить? И надо ли?
Это нелепый вопрос, достойный, пожалуй, Гамлетовских традиций, –
Королева осталась в портретах, живых своей настоящностью.
Глядя на них, постигаешь: порою лишь маски – лица,
А джентльменство – разновидность мужского кокетства и женской
изящности...

Вне рамок. Конкурс 40

Необратимое
Елена Картунова

6

художник Вадим Столяров

Не знаю, кто о ком забыл.
Наверно, оба. Время лечит
слегка свихнувшуюся быль
и гасит свечи.

Дни-близнецы чеканят шаг.
Спокойны сны, раздумья, ночи.
Лишь память, душу вороша,
трясёт звоночек.

Но дверь закрыта. Тишина.
Театр уехал. В зале пусто.
Лишь постаревшая весна
тасует чувства.

Всем «если бы» потерян счёт.
Смешно, досадно, но терпимо.
Картина красками течёт
необратимо.

Вне рамок. Конкурс 41

Предзеркалье
GP

художник Ирина Аникина

7

Говорят, что в предзеркалье очень страшно и опасно –
Здесь живут разумный шляпник и цепной российский кот
С исчезающей улыбкой. Умолять его – напрасно.
Всё равно тебя поймает и за стол поволокёт.
За столом апрельский заяц говорит, что он – Алиса,
И на все твои ответы даст единственный вопрос:
Почему у Королевы в цветнике цветёт мелисса,
Если был цветник засеян семенами чёрных роз?
Не кричи – народ не любит громких воплей в предзеркалье,
Не беги – у стен есть пальцы от столицы до границ.
Улыбайся. Представляйся – ври, что ты богиня Кали.
Сколько б чай ни подливали,
Не подписывай страниц,
Где серьёзные поэты хвалят ум и честь, и совесть,
Утверждая: чёрным розам без подарков – жизни нет.
Шляпник лихо снимет мерку, а российский кот суровый
Скажет пламенное слово
И достанет пистолет –
В предзеркалье с этим быстро...
Ври, что ты – невестка Брута,
Утверждай, что свой он в доску, взял сатрапа на перо.

Убеждай, что ты намного беназирстее Бхутто,
А с котом уже встречалась на повешене Перро.
Но бочком, бочком до стенки, к зеркалам-порталам-окнам –
В предзеркалье это важно, чтоб неслышно и бочком...
В зазеркалье на осине спит улыбка одиноко...
Бейся, бейся, бейся в стёкла –
В жизнь пробиться нелегко...

Вне рамок. Конкурс 42

*** («Не скули, не жалуйся, не кисни!..»)
Marara

художник Елена Капустина

9

Не скули, не жалуйся, не кисни!
Не тверди, что небеса скупы.
Шесть десятилетий яркой жизни –
Это ль не подарок от судьбы?

Рассыпались на глазах скрижали,
Изменялись формы бытия.
Зеркала не лики отражали:
В этом – я и в этом – тоже я.

И едва былые стены треснут,
Только ветром разнесет строку,
Мне казалось: больше не воскресну!
Больше не сумею, не смогу...

Но как будто искра под кресалом
Вспыхивала дерзкая душа,
И надежда в сердце воскресала,
Прежнее неверие круша.

Нынче вновь – ни света, ни подсказки:

Вспыхнул запад, полыхнул восток.
Я как будто девочка из сказки,
А в руке – последний лепесток.

Злоба делит всех на тех и этих,
Храм добра качнулся без стропил...
Где ты, милый цветик – семицветик?
Я хочу, чтоб мир вернулся в мир!

Вне рамок. Конкурс 43

Отчаянное
Marara

художник Роман Величко

Травы безжизненная прядь, и на кустах – паучьи сети,
А поутру туман густой, как влажный беспросветный дым.
А нам осталось наблюдать, как наше лето тонет в лете:
Реке с мертвящею водой, с названьем тёплым и живым.

11

И всё короче наши дни. Мы часть осеннего пейзажа;
На нас глядят со стороны сквозь неприкрытое окно.
Зима последняя грядёт, и скоро встреча с мрачным стражем,
А кто он – Цербер или Пётр, душе озябшей всё равно.

Да можно верить в благодать, в прощение и в воскресенье,
Бранить безжалостный артрит, бурчать, мол, доползём до ста...
Но циферблат уже залит водою стылого забвенья,
И все мои стихи навзрыд, что смерть – всерьёз и навсегда.

Вне рамок. Конкурс 44

Безуспешность...
GP

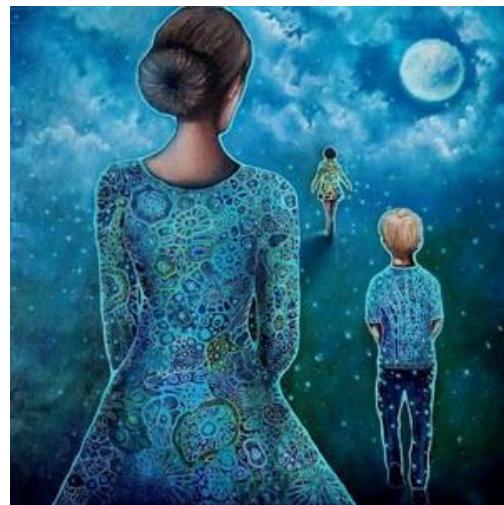

художник Юлия Кадочникова

12

Если смотреть днём – ночь твоё естество,
Если смотреть ночью, твоё естество – она же.
Как мотыльки на свет, мыслей моих вороны, воры, во...
Всяком случае, вскрытие не покажет
Ангельской сути.
Ночью ангелы спят, или прячутся по углам,
Днём расползаются по близрасположенным пабам...
Дураки утверждают, что вороны – слуги зла,
Знатоки рассуждают, что ночь – не девушка. Баба.
Может быть, даже с косой. Не важно с какой... С косой! –
В этом попытка выказывать уважение.
Мыслей моих вороны твоё искажают лицо,
Да только оно и раньше было не женское:
Вечность – имя твоё. Сущность твоя – тьма.
Хаос в твоей душе – кубики лего, части...
Мыслей моих вороны медленно сходят с ума
В безуспешных попытках собрать воедино счастье...

Отпускаю
Джон Маверик

художник Надежда Опекунова

Половодье цветов,
Тени лёгкие на весу.
Отраженья мягки,
Мимолётны, как летний ветер.
Сквозь цветенье и боль
Я гнездо на плечах несу,
И хрупки в нём птенцы –
Беззаботные чудо-дети.

13

А потом улетают,
Однажды выходит срок.
В крыльях солнце трепещет,
Смотрю на полёт – красиво...
В сердце радость и слёзы,
И гордость – я сделал, смог.
Воспитал, отпустил.
Но как горько и как тоскливо.

Отпускаю птенцов
В эту жизнь, что страшней чумы,
В это небо огромное.
Время кровит, не лечит.
Я один остаюсь.
Нет, не я, а всё так же – мы.
Мы по-прежнему связаны
Чем-то незримым, вечным.

Вне рамок. Конкурс 45

Симбиоз
Ольга Альтовская

художник Александра Курьянова

14

Когда глухие и немые
Блуждали души-одиночки
И вдруг сошлись, как две прямые,
Пересеклись в сакральной точке –

Запели радости и слёзы,
Проснулись дни, открылись дали.
Господь следил за симбиозом.
И мы друг в друге прорастали.

Мерцали звёзды над волнами...
Всходило солнце, златокудро...
Играл рассвет полутонаами...
И вечер был. И было утро.

Он – скульптор по льду
Marara

художник Елена Пикуш

15

Он – скульптор по льду.
Лёд не мрамор.
Он медленно тает.
Лёд требует страсти –
Неистовой и исступлённой...

Прекрасная дева! Прекрасная,
Будто святая,
Которая в детстве в соборе
Смотрела с иконы.

А будь она в мраморе –
Быть ей шедевром в музее,
А, может, в соборе, где кружат
Хоралы и ризы.

Но деве прекрасной лишь тешить
Глаза ротозеев
Мерцая на снимках,
Как память об этом круизе.

Толпа рассосётся.
Народ соберётся на ужин;
Прекрасную деву не ждут
Ни дворцы, ни соборы.

А старый художник остался –
Забыт и не нужен.
И мокрое место осталось,
Но высохнет скоро.

Художник сидит,
И в глазах ни намёка на драму.
Глаза ироничны, усталы,
Немного лукавы...

– Художник, чудак,
Почему ты не выберешь мрамор?
Растаявший лёд
Неносит
Ни денег, ни славы...

16

Зачем ты старался
В искусстве своём бесполезном,
Осколками льда осыпая
Лежащие снасти?

Но он улыбнулся:
– Прекрасно лишь то,
Что исчезнет –
Как жизнь, как дыханье,
Как всплеск
Быстротечного счастья...

От 8 до 12. Конкурс тридцать четвёртый

Случайный зимний набросок
ЛЮдмила Клёнова

Серебряный иней осыпал берёзы.
Алея, восход распрямил паруса.
Проснувшись мир и улыбчив, и розов,
И сказочно свеж мой заснеженный сад.
Пойду-ка, взгляну, все ли вишни под шубой,
И плед ли не лёгок над клёном моим?
Мороз, разревившись, подкрасил мне губы,
Безмолвно скользя, как загадочный мим,
По белым сугробам, по хрупкой одежде
Берёз и рябин у колодца, вдали...
И первый снегирь, словно промельк надежды,
Вспорхнул – и завис, как в рисунке Дали...

Лучше ли поздно, чем никогда?
Ирина Архипова

Лучше ли поздно, чем никогда?
Ложка всегда дорога к обеду.
Падала наша двойная звезда.
Падала с неба.

Не удержали, разбилась вдребезги.
Долго осколки в пыли искали.
Склейли. Склейлись – не срослись.
Пазл собирали.

Лучше ли поздно, чем никогда?
Крепко сцепились кусочки пазла.
Падала в небо не наша звезда.
Медленно гасла.

От 8 до 12. Конкурс тридцать пятый

Тихое
Hellin

Там, где не слышали звери машин и выстрелов,
И на рассвете искрит тишина росинками,
Хочется верить – мир обязательно выстоит.
Август, прощаясь, мосты из надежды выстроит,
Яркая осень не станет грустить слезинками,

Пристань в тумане не скроется, с бурей справится
Если маяк и смотритель – tandem незыблемый.
Солнце швыряет плазму и ядра плавятся.
Наша Земля станет пеплом, сгорая в лаве вся?

...Явится осень. Краски ещё не выбраны.

Начнём сначала
Ирина Архипова

Давай начнём сначала наши дни
и наши бесконечные невзгоды.
Ты снова дверь в коморку отомкни,
я снова разведу очаг. Но годы,
которые осталось нам пройти,
пропахнут горьким дымом сожалений,
что солнца было мало на пути
и много было солнечных затмений.

Или многоточие

Алексей Лис

И кажется, что день неплох.
Гуляют облака и люди.
Рыжеют листья, тлеет мох.
А тишина лежит на блюде

Как будто капелька воды,
Как будто слово без цепочки.
Окончена игра. И ты
Поставил в строчке жизни точку.

Первая скрипка

Ольга Альтовская

Погода была – словно нежный бисквит!
Едва рассвело, удивительный вид
Раскрылся над сонным двором:
Волнами по небу текли облака,
Алея, зари разливалась река.
Я видела, солнце костром

Вдали разгоралось, пуская лучи.
На ветках деревьев они, горячи,
Будили пернатых певцов.
И в птичьих концертах рвалась тишина.
Была в этих песнях и скрипка слышна,
И чудный трезвон бубенцов.

От 8 до 12. Конкурс тридцать шестой

***** («То сон, то сор в глаза, в полях гуляет ветер...»)**

Джон Маверик

То сон, то сор в глаза, в полях гуляет ветер,
Ласкается щенком, дичаёт от тоски.
Вздыхает и грустит о промелькнувшем лете,
И падает листвой в объятия реки.

То золото, то медь... В саду пирует осень,
И пробует на вкус то яблоко, то мёд,
Янтарный виноград и облачную прёснину,
И терпкое вино зари вишнёвой пьёт.

То медь, то серебро... По солнечному лицу
Серебряной слезой крылатый силуэт.
Там ангелы летят... Нет, журавли. Ты слышишь?
Курлы́чат и манят в сияющий рассвет.

20

Рисунок
ЛЮдмила Клёнова

Вот карандаш в руке творит неслышно
То волшебство, где солнце – высоко,
То дом, то дым колечками над крышей,
То под окном на лавке спящий кот.

Из уголка рисунка вылетают
И тихо бродят птицы меж людьми...
В рисунке крохи логика простая:
Он строит мир. Нормальный, добрый мир...

Туманное
Ольга Зимина

То сыр, то сюр из-под пера
настырно рвётся в пасть блокнота.
Послушай: осени дыра
канючит жалобную ноту –
птенец-туман раскрыл крыла
над крышей питерской высотки –
и туча сыну принесла
кусок луны вороньей глоткой.
То сыр, то сюр, – гляди, гляди:
из капель острый профиль соткан –
лиса пронырливая бдит:
– Подайте сырку для сиротки!

От 8 до 12. Конкурс тридцать седьмой

Советы начинающим...

GP

Болеть... Это как будто ворваться в отпуск,
Где можно недельку отлично высаться.
Пускай суетятся жужжливо секунды-осы
И злыми слонами совести высятся,
Но если намазать лицо зелёнкой, а после – йодом,
То станет оно как небо – синее и прозрачное.
Доктор, поспешно вызванный, скажет: «Вроде...».
Почешет затылок, подумав, добавит: «Значит...
Больному нужен покой. И полная банка варенья».
С доктором спорить – всякий в курсе – опасно.
Совесть-слоны-секунды уходят в тень и
Закрывают жужжащие пасти...

От 8 до 12. Конкурс тридцать восьмой

Ленивое
Елена Ланина

Я проснусь пушистым зимним утром,
расползусь медузой по кровати.
Луч сугробы золотом припудрил,
пальцы веток греются под ватой.

Инеем очерчены границы,
серебро разбросано по саду.
Как же замечательно лениться,
если никуда спешить не надо!

Заварю любимый чай с душицей,
утону в любимом старом кресле.
Ах, как пахнут книжные страницы –
тайной, приключениями, детством!

Поэтический поединок – 38

Фантазёрка
Наталья Степанова

Далеко до зимы... Сочиню
снегопадам певучую фугу.
Ничего, что сегодня июнь.
Стрелки время гоняют по кругу.

24

Вдохновенно поют соловьи
/летом – трелям весёлым раздолье/.
Стайки бабочек кружат – лови! –
Зной звенит над ромашковым полем.

А зимы... не видать за версту.
Напишу для метелей сонеты
и снежинкам /за их красоту/
сто куплетов, любовью согретых.

... Солнце щурится в небе. Привет,
желтоглазым ромашкам на взгорке!

Прячу рифмы в заветный конверт.
Улыбаясь, шепчу: – Фантазёрка!

Поэтический поединок – 39

Прощай, Лилит!

Алексей Лис

Мне снился дом. В нём стены из любви.
И на часах 12:40. Вторник.
И двор метёт ленивый ветер-дворник.
И ты со мной. Зову тебя Лилит.
Конечно, в шутку. Ошибаясь в корне.

Мне снился снег, укрывший всё вокруг
Как будто снов огромным одеялом.
И нам казалось, что осталось мало
И слов, и тишины, и губ, и рук.
И нас самих. Два слова до финала.

Поэтический поединок – 40

Судьба
GP

Отец – верблюд... Ведь это надо же!
А дед – тамбовский серый волк.
Родная кровь...
Любил бы каждого,
Да мать поймал дурак проказливый,
И на него пашу как вол –
Абиднааа!..
С детства в рабство отданый.
Ведь мог бы в цирке.
Вольтижист!
Так нет же, птицу с бабьей мордою
Который день ловлю без отдыху.
За что Коньку такая жисть?

Горбун проклятый нотердамовый –
И тот в парижах...
Эх, лафа!
Меня же дурень – кровь адамова –
Гонял в места безумно-странные.
Но птицебаба...
Некий факт,
В который веры нет нисколечки!
Скачу, скачу, а толку – пшик.
Ах, мама, мама – жизнь в осколочки,
И на уздечке колокольчики
Давно не радуют души...

Монолог Маугли
ЛЮдмила Клёнова

Вам кажется странным? Волчонок, что вырос
И бегает резво средь серых собратьев,
Сегодня решил исповедаться миру?
Но, видно, пора. Только вот не соврать бы.

Я понял, что жизнь непроста. И к закланью
Кого-то подводят, не ведая риска...
Ты помнишь, Акела, погоню за ланью
И быстрые тени, мелькнувшие близко?

Забыл ли скалу и прощальную песню
Под чашей Луны, чьё бесстрастное око
Глядело на всех, с кем ты долго был вместе?
Всё было законно. Привычно. Жестоко.

Но я – в этой стае. Не дам я обману
Подлейших шакалов свершиться спокойно.
Чтоб выли гиены на радость Шер-хану?
Ведь я – Человек! И давно уже воин!

Мы в стае – семья. Словно стрелы в колчане.
И крови единой, мой строгий учитель.
Багира не дремлет, сливааясь с ночами.
Известен закон, хоть не писан, не читан...

Ты вновь предводитель, Акела мудрейший.
А завтра – Охота, что может быть длинной...
В строю и в погоне заполним мы бреши –
С тобою всегда будет Маугли. Сын твой...

Поэтический поединок – 41

Птичий эдем

Ольга-Клен

Если очень захочется, можно взлететь.
И неважно, что крылья, как листья осенние, пали.
В мёрзлом воздухе слышу призывную медь.
То кричат журавли, перекличку устроив для стаи.

Я журавликом стану. И в стаю вольюсь!
Кто-то крикнет, что крылья мои – из газетной бумаги.
Слышу в голосе нотки сомнений и грусть.
И становится меньше от слов этих дерзкой отваги.

Для бескрылых неведом пернатый эдем.
Люди-птицы давно переселены сказками в вечность.
Что за блажь улетать? И к тому же, зачем?
Время холода сгинет однажды. Оно скоротечно.

28

Журавлей провожаю двуперстным крестом.
Он для дальней дороги поистине важен и нужен.
По весне я приду их встречать, но потом,
Когда жар ожидания выгонит зимнюю стужу.

Возвращайтесь домой, где под небом седым
Поколения птиц на крыло становилось веками.
И однажды, развеяв свой страх, словно дым,
Я отправлюсь бумажным журавликом рядышком с вами.

Поэтический поединок – 42

Путь...
ЛЮдмила Клёнова

*Дня не хватает, дни теперь все короче.
Долгие ночи, в окнах горят огни.
А прежде нам все никак не хватало ночи.
А прежде – какие длинные были дни!*

Ю. Левитанский

Путь от рассвета и до заката
Короток нынче. Что же поделать?
Думаешь, осень в том виновата,
Что сокращает света пределы?
Поздно родившись, день угасает,
Не успевая солнцем прогреться.
Осень-подруга бродит босая,
Плачет дождями, ранит мне сердце.

29

Юность недавно белою птицей
Так беззаботно в небе летела...
Что же ночами нынче мне снится
Конь белогривый в зимней метели?
Но не дают мне ночи ответа.
В омут бессонниц канули свечи...
Звёзд бесконечность ласково светит.
Только не греет...
Только не лечит...

Сказочная старость
Галья Рубина-Бадьян

*Дня не хватает, дни теперь все короче.
Долгие ночи, в окнах горят огни.
А прежде нам все никак не хватало ночи.
А прежде – какие длинные были дни!*

Ю. Левитанский

Сети паучьи пристроились по углам.
Пыльные шторы, гербарий на подоконнике.
Возле стены – колченогий диван-вигвам.
Так и живу – наши местные, так сказать, хроники.

День не приходит. А ночью – какой расклад?
Я на метле не летаю лет десять, наверно.
Если наступит утро, отправлюсь в сад.
Мяты нарву, валерьяны – для слабых нервов.

Ворон Тимур обещался прийти на днях.
Где эти дни? Только ночи, сплошные ночи.
Снова не сплю. Пусть бы леший забрал меня.
Только и леший не хочет меня. Не хочет.

Поэтический поединок – 43

Запретный плод
Вячеслав Дворников

Яблоко с дерева сорвано – что-то случится.
Новые чувства рождают улыбку на лицах.
Единороги пришли и зовут покататься.
Истина ждёт откровений и импровизаций.

Сонное царство разрушено, пали законы.
Каждый свободен и смотрит вокруг удивлённо...
Аист летает, пока для чего, непонятно.
Ласково кто-то зовёт нас вернуться обратно.

Только теперь возвращение будет нескоро,
Если мы полностью тонем в любимых озёрах...
Будем следить за движением тонких ресницы...
Яблоко с дерева сорвано, что-то случится.

Поэтический поединок – 44

Загулявший снег
Елена Картунова

Зима, слетев бесшумной птицей,
открыла первую страницу
и загрустила – снега нет.
Ни пышной шубы, ни алмазов.
Что предъявлять ей для показа,
когда царит безликий цвет?

Прикрыться нечем от позора.
Бросают пасмурные взоры
дома, деревья. В теле дрожь.
Нашла глухой и тёмный угол –
уснуть бы! Мысли друг за другом,
а в них надежды медный грош

пересидеть во тьме, покуда
не прилетит шальное чудо –
бездарно загулявший снег...
Ночь накатила. Сон ли? явь ли? –
когда от холода озябли
мечты Зимы, в её ночлег

влетел, целуя губы, щёки
друг потерявшийся, упрёки
засыпав пухом тишины.
Он виноват, но всё исправил
стеной снежиночной оравы
и слоем белой новизны.

Поэтический поединок – 45

Не разлука

Вячеслав Дворников

Не хочется, не колется... не спится.
И самая последняя синица
Домой уже вернуться не спешит,
А на душе всё тяжелее камень...
Журавлик пролетит за облаками
И даже не посмотрит, хоть пляши.

Ты не со мной, но это не разлука:^{*}
Прошли года, но мы с тобой друг друга
Увидеть вместе так и не смогли...
Две параллельных без пересечений,
Тепла любви не сохранили тени,
Заполнив без остатка сгор углы.

Не ждать, не догонять... не будет чуда.
Искать в себе другую я не буду
Там, где давно гуляет пустота,
Погас огонь и угольки остыли...
Но повторяет зеркало: «Не ты ли
Когда-то что-то сделала не так?»

Хрупкость надежд
Ольга-Клен

Прочти меня, потрепанную книгу,
Сложи из сонма вырванных страниц
Совсем другую, новую, интригу,
Бумажных приручая мыслептиц.

Прими меня, забытую поныне,
Но не мечту, а ту, что рядом есть.
И губ коснись. В них – горечность полыни,
Что ты не можешь слова произнесть.*

Согрей меня от мелочных свиданий,
Загладь причины вспыхнувших морщин.
Единственным!

Прошу же, стань им!
Стань им!
Из книги вырван лист. Ещё один.

Командная игра «Четыре грани – 4». 1 этап

Кондитерское
Евгения

Зима замешивает тесто
из горьких встреч.
Потери, боль, сырые тексты...
Всё это – в печь.
Январь с метелью – кулинары
в сезон хандры.
Мученье стряпают на пару,
летят пары:
от облаков до дна колодца –
мука, мука...
Ей только б холодом колоться
в твоих руках.
Что было важным – изломалось,
болит-кровит.
А испекли всего-то малость –
беду-бисквит.
Расправил чёрный ворон крылья,
уселся ждать:
раз эти двое счёт открыли –
грядёт еда.
Начнут крошить печаль-коврижку
на крыши дней
коврищем белым. Это слишком?
Зиме видней.
Вот новый грустный – подходите! –
готов калач.
А ты гляди, как щедр кондитер,
и тихо плачь.
Вон за окном пророгший тополь
ни мёртв, ни жив:
от слёз твоих одни потопы –
но снег лежит.
Взмахнёт зима тяжёлым жезлом,
посмотрит зло;
ты обернёшься – всё исчезло.
Не повезло...

А дальше? Дальше – жить и жарить
стихи-блинчики.

Запечь любовь с надеждой в паре
и ждать весны.

Командная игра «Четыре грани – 4». 2 этап

Кекс

Александр Соломатин

Город похож на кекс, приготовленный на пару,
бледный, как призрак, заплаканный и невзрачный.
Зябко. Противный снег загоняет домой старух,
колет носы разодетых во флис собачек.
Сосны скрипят и тоскливо стонут, пугая парк.
Дворник застыл, словно повар в пустой столовке.
Флейты больных ревматизмом труб подымают в такт
соснам, и ветру мерещится Маяковский.
Пёстрый октябрь ушёл, листопадный утих салют.
Непогодь и монокром притутили чувства.
Поздняя осень на крыше плачет кому-то блюз –
очень красивый, но в зрительном зале пусто.

Командная игра «Четыре грани – 4». 3 этап

Всё просто, Лис
Селена

Лис приходит ко мне по ночам: мол, ему не спится.
Одному одиноко смотреть на седые звёзды.
Я его приручила не булочками с корицей –
просто вместе грустить веселее, не так серьёзно.

Он давно постарел и ослеп, одичал немного,
долго-долго скитаясь по свету в пыли закатной,
ожидая, что боль от разлук заберёт дорога.
Но она возвращала к себе самому обратно.

Он скучает по Принцу и, слушая лунный шёпот,
ждёт от неба вестей, засыпая почти под утро.
Мы похожи: я тоже, с души отмывая копоть,
о прошедшем опять вспоминаю... наверно, дура.

38

Не вернётся вчеращнее, Лис! – лангольеры съели,
не оставив следа. Где искать, ну прости, не знаю.
Если красть настоящее – гневаться будет время.
Вместе с мартовским зайцем устанем от часа чая.

Мы вдвоём, значит, в мире расколотом нет причины
выть на звёзды, луну, ожидая кого-то вечность.
Я тебя приручила не ковриком, не периной:
на Земле всем нужны обнимашки и человечность.

Недовстречи и недолюбовь расплодились всюду:
города покорили и даже лохматый космос.
Если хочется счастья, тепла и живого чуда –
обними тех, кто рядом.
Всё просто,
всё очень просто.

II. Планета ТАУКиТА

Планета ТАУКиТА – это особенная планета Тематических Авторских Уникальных Конкурсов и Творческого Авангарда.

Любой зарегистрированный на Литгалактике автор с разрешения экипажа может объявить за свои космобаллы собственный мини-конкурс на любую тему.

Поэтические конкурсы планеты ТАУКиТА:

Пятый элемент – серия авторских конкурсов D Grossteniente Okku.

Выбор пути. Конкурс «Поэтическое настроение» – серия авторских конкурсов Виктории Соловьёвой.

Выбор пути. «Пирожки и порошки» – серия авторских конкурсов Виктории Соловьёвой.

Проект «ПАС». Серия «Эпиграф» – серия конкурсов стихотворений по эпиграфам авторов Литгалактики.

«Медленный танец поэтических откликов – 3» – авторский конкурс Алексея Лиса.

«Последнее слово» – авторский конкурс Ирины_Архиповой

«С нами не соскучишься» – серия авторских конкурсов D Grossteniente Okku и Щегленок

Авторские конкурсы Ольги Клен

Авторские конкурсы Елены Картуновой

Необыкновенные письма. Авторский конкурс Елены Картуновой и Туранги – смешанный конкурс стихов и прозы

Шестнадцатый конкурс серии «Пятый элемент»

Осень должна
Елена Ланина

Кресло-качалка, пушистый плед,
щепки дымят в камине.
Книга – страницы мохнатых лет,
высохший лист меж ними.
Небо разбилось, швыряет дождь
пригоршни брызг- осколков.
Осень по чашкам не разольёшь.
Осень должна быть долгой.

Осколочное
Ирина Архипова

За час до разбитой вазы светило солнце,
слегка отражаясь в изящных её боках.
Казалось, ещё чуть-чуть и оно найдётся –
решение, что прогонит ненужный страх.
Но что-то, наверное, вдруг приключилось с нами.
Осколки дрожат на столе, на полу, в душе.
Мы ходим по нашему прошлому сапогами,
мы раны бинтуем с надеждою, но уже
ни мази, ни анальгетики не спасают.
Разбитую вазу не склеить, в душе надрыв.
Осеннее небо. И птиц заполошных стаи
на юг улетают, гнёзда свои забыв.
Осеннее солнце не греет. Холодный ветер
сметает остатки привычных, ненужных фраз.
Мы были вдвоём за нашу любовь в ответе,
но третий явился нежданно, решив за нас,
лететь ли на свет синице, расправив крылья,
сидеть ли в родном гнезде, в скорлупе обид.
Весной в нашей хрупкой вазе надежды жили.
И каждый осколок память о них хранит.

*** («У осенней аллеи растрёпанный вид...»)
Ольга Альтовская

У осенней аллеи растрёпанный вид.
Ходит ветер. Вокруг – ни души...
Оторвался листок – закружился, летит...
Бесполезно кричать: «Не спеши!»
Не вернуть, не сдержать. Не пытайся ловить.
Он от нас улетел навсегда...
Каждый миг обрывается чья-нибудь нить,
И летят, и уходят года.

минор...
Андрей Яковлев

...затихло певчих птиц многоголосие,
и небо потеряло синеву;
я в парке с непонятным удовольствием
пинаю разноцветную листву...

Выбор пути. Конкурс «Поэтическое настроение – 7»

Permesso di Dio
GP

*и я, сквозь виноград, с весёлым
псом несусь тропой укромной...*

Хуан Рамон Хименес

Из общечеловеческих грехов
Чревоугодие мне ближе.
Шабли под устрицы глотается легко
И пьяным языком мне глотку лижет –
Так в детстве руку мне порой лизал
Весёлый пёс бродяжеских сословий,
Уставив виноградины-глаза
На детский лик суровый.
О да, я был суров. Особенно в те дни,
Когда сквозь виноград, лозу ломая,
Хотел удрать в предчувствии вины,
Но сторож – бутафория немая –
Догнав, лупил за сорванную гроздь
(Ну ладно, не одну – да много ль унесу?),
И был удар его – как гвоздь,
Крепящий намертво к обидному кресту.
А после сторож и бродяжий пёс
Меня вели на послесудье.
Старик вино для примиренья нёс
В немытой с дней создания посуде,
Я пристрастился. Бог – в вине!
Вино – во мне! Рай – грехоборен,
Но раз уж из грехов один приятен мне,
То Господом дозволен...

Не возвращайся...
ЛЮдмила Клёнова

*Прошли года, и после горестной разлуки первой
вернулся я в мой сказочный Могер и не узнал Могера.
Хуан Рамон Хименес*

Не возвращайся в край далёкий, где когда-то
Ты был святым недугом – детством – крепко болен,
Где жизнь была цветной, счастливой и крылатой,
Где так легко леталось с птицами над полем.
И было Время беззаботным и беспечным,
Цветком подсолнуха качалось в небе синем.
Бывал так ласков шелковистый ветер встречный,
И выше пояса колосья возносились...

Не возвращайся в этот край – здесь всё иное.
Подсолнух низок, с поржавевшим стеблем тонким,
Пропахшим пыльной непрощённою виною.
И только память босоногою девчонкой
Мелькает там, у горизонта – дальше, дальше.
А ты не в силах оторваться от заката...
И прежний рай твой не покажется ли фальшью?
Не возвращайся в край, где юным был когда-то...

Твой бог спокойно в том далёком детстве дремлет.
А здесь давно уже царит безмолвно Время...

Выбор пути. Конкурс «Пирожки, порошки – 7»

***** («любовь не вздохи на скамейке...»)**

Людмила Кац

любовь не вздохи на скамейке
сказал смущённо Николай
и пригласил Петрову Катю
в сарай

***** («весь мир насилья мы разрушим...»)**

Елена Картунова

весь мир насилья мы разрушим
до основанья а затем
мы на обломках дружно спросим
зачем

44

***** («любовь нечаянно нагрянет...»)**

Галина Пиастро

любовь нечаянно нагрянет
когда её совсем не ждёшь...
ну а пока я выйду замуж
чего же время зря терять

***** («о сколько нам открытий чудных...»)**

Людмила Кац

о сколько нам открытий чудных
искусственный готовит чат
но почему-то очень жалко
внучат

*** («когда все дни одно и то же...»)
Щегленок

когда все дни одно и то же
всё те же капли с потолка
винить во всём не забывайте
сурка

Проект «ПАС». Серия «Эпиграф». Конкурс двенадцатый

Чай остывает
Ирина Архипова

*Катится поезд, на стыках качая
Звонкие чашки остывшего чая
Алексей Кузнецов «Скучно мне»*

Поезд качает остывшие чувства, их не согреть.
Чай в подстаканнике, чёрный с лимоном, выпит на треть.
Рельсы уводят всё дальше и дальше от станции «Мы».
Нелюбопытны соседи в плацкарте, очень умны.
Звякает ложечка, чай остывает, мысли свербят,
цифры в судоку встают не по рангу, рушится ряд.
Рушатся планы. Лимонная долька слишком кисла.
Вновь запиваю чаем холодным угли-слова.
Угли-слова паровоз разогнали, не удержать,
ложечка в ритме «Прощанье славянки» стала плясать.
Прыгают цифры, в сетку вписались восемь и шесть.
Верное место в жизни для каждого поезда есть.

Северо-западный ветер
Марина Юнг

*И пишутся стихи под песню ветра
в дождливо-листопадной кутерьме.
Наталья Степанова*

Тихо стонет выюгой вечер,
Засыпая колею.
Этот вечер, как предтеча
Расставания в раю.
Выпит кофе. В чашках – гуша.
Погадать бы. Только зря.
Расставанья трек запущен,
Он свернулся от алтаря.
Мы сидим в кафе безмолвно.
Вдруг иссяк словесный пыл.
Мы – чужие. Поголовно.
Стол – граница. Воздух стыл.
Ветром выдуло признанья,
Жар сентябрьских ночей,
Нашу комнату с геранью,
Слёзы выжжённых свечей...
Мы – попутчики по жизни.
Непогоду переждём
И пойдем отсюда к тrizне.
Каждый – собственным путём.

Медленный танец поэтических откликов – 3

К тебе
ЛЮдмила Клёнова

фото Ivanna. «Парящая на закате»

Иногда взлететь безумно хочется,
И – к тебе, сквозь ветер, дождь и снег...
В мире птиц бывает одиночество?
Чтоб вот так, в закат, наедине
Только с небом да с багровым пламенем
Дня – того, что, горести простив,
Умирает молча, не по правилам,
И безбожно, может быть... Почти...

Режь простор крылами птица, режь! Но я
Чту давнишний принятый обет...
Может, то душа моя мятежная
Всё летит к тебе... Всегда к тебе...

Последнее слово. Авторский конкурс Ирины Архиповой

Заходит Мессия
Marara

У бабы Марии ладони в сухих мозолях
И ноет спина; да и муж беспросветно ноет:
«Все нынче иное!». Иное, а песня та же.
Муж – старше. Мария помнит его лишь старым.

Себя она помнит юной: с веселым смехом
Она за водою с мехом бежит к колодцу,
Где голос глубокий кличет ее голубкой,
А ей, приголубленной, глупой блазнится радость.

А было ли это?
А может, ей все приснилось?
А может, она это все сочинила позже?
Что ей, приголубленной, глупой блазнится радость,
А голубь с голубкой парят в голубом сиянье.

49

Но счастье было недолгим, ей долгом – с мужем
Брести и не думать, как ослик покорный – возле,
По кочкам, по горкам, по горьким пучкам полыни.
И страх их немерян: их род ненавидит Ирод.

О, как же они устали! У стали острой
Ни жалости, ни усталости, ни пощады.
Вокруг говорят о крови: о крове жалком
Не грезилось – если ясли – уже кроватка.

А было ли это?
А может, ей все приснилось?
А может, она это все сочинила позже?
Что страх их немерян, вокруг говорят о крови,
Под стоны хамсина сына она качает.

Но что размышлять о бедах, обед готовя?
Заходит суббота, с субботой заходят дети.
Ее сыновья – как равы: равняя травы,
Мария вздыхает, что дочки ушли к свекровям.

С печальной улыбкой Мария глядит на мужа:

Пусть жизнь его давит, Давидов потомок стоек
И, даром, что в легких от вздохов нелегких хрипы,
Он скажет браху, и вино разольет по чашам.

А было ли это?
А может, ей все приснилось?
А может, она это все сочинила позже?
Давидов потомок вино разольет по чашам
Отведай вина: и вина и беда забыты...

Муж халу разломит. (Не зря ее руки тесто
Месили...). Мессию бы потчевать этой халой!
А внуки нахальные халу под полы прячут:
На крошки пичугам... Да сами они – пичуги!

Устали пичуги: зевают и трут глазенки;
Наивные крошки... А крошки Господней халы
Рассыпаны щедро по черному блюду неба,
И месяц – черпак рядом с хлебовом благодати.

А было ли это?
А может, ей все приснилось?
А может, она это все сочинила позже?
Огарками свечи... И вечер прошел на славу,
А месяц – черпак рядом с хлебовом благодати.

Но ковщик ладоней Мария не тянет к небу
Она не убога... У Бога Мария просит,
Чтоб внукам не выпала горькая доля бабки.
Под шелест хамсина Мария шепчет молитвы.

Она засыпает. Во сне, будто это в жизни,
Она засыпает муку и взбивает тесто,
И в дом ее входит Мессия. Он просит халу.
Он смотрит в глаза Марии глазами сына.

А было ли это?
А может, ей все приснилось?
А может, она это все сочинила позже?
Заходит Мессия и смотрит глазами сына –
Любимого сына, убитого на Голгофе.

Плач гитары
Алексей Лис

Мой мир свернулся, словно ёжик,
он ощетинился тоской,
а в новостях одно и то же –
одним итожат день любой.
Плохие новости, дружище,
под плач гитары, звон литавр
уже никто добра не ищет,
да и нашёл ли кто искал.
Я ухожу в себя всё глубже,
прости, пойми и отпусти.
Под плач гитары, грохот ружей
мой мир свернулся в спойлер-стих.
Всё виртуально, всё обрыдло.
Лишь ангел за моей спиной
под плач гитары и молитву
идёт за мной,
идёт за мной...

51

Чеширские сны
Ирина Архипова

В утренних сумерках мысли теряют вес
и аргументы становятся легче снов.
Нет Зазеркалья и входа в Страну чудес,
не существует в чеширских лесах котов.
В звоне будильника прячется странный мир
и отголоски недавних горячих дней.
Будь милосерднее к людям, седой Чешир,
дай им проснуться счастливыми,
не убей
радость от сказки.
Пускай шелестит она,
пусть умный кролик спешит по своим делам.
Хоть неуютна нора у него, темна –
страшно не это.
Страшно – не верить снам.

Долгие годы стремишься попасть назад,
детство вернуть и улыбку кота поймать.

Шляпник с утра разливает по чашкам яд,
всё горячей начинаешь его желать.

Утро бродит...
Виктория Соловьёва

Чай раскрылся в прозрачном фарфоре...
Утро бродит – пятнистый кулик.
Каждый угол свой солнышком холит,
выгоняет чужих вороних.

В абрикосовом детстве всё проще...
Небо в кружке – под цвет молока.
Удивляет, как мчится Тотошка
по кудрявым, как пух, облакам.

Как весна просыпается – соня,
непричёсанна, пыль в волосах,
так и я... Даже Бог не находит –
он не видит, пока я боса...

52

Я сейчас не летаю, как льдинки,
с края крыш, разбиваясь всегда...
Соль храню в керамической кринке
Мама, кринка, как память, видать...

Ты мне снишься всё чаще в апреле,
в этом месяце грустные сны,
сердце словно побито шрапнелью,
половодье взрывает мосты...

Птицы делят пылинки и крошки,
изменяют под шорохи штор.
Распушились усища у кошки,
мошки прячутся глубже в кашпо...

Чай раскрылся в прозрачном фарфоре...
Утро бродит – криклиwyй кулик.
Мой сосед всем мозги канифолит,
а соседка ругает цветник.

С нами не соскучишься. Конкурс первый

Чёрное (не)счастье
Darya

Выходной, полудрёма, в наушниках группа «Сплин». Мелкий дождь на карнизе танцует чечётку с ветром...
... прыг!

Наташа, вставай, мы с вязанием помогли,
там теперь всё красиво, пушисто и разноцветно.
Хватит дрыхнуть, Наташа! На кухне такая грязь!
Всё расскажем подробней попозже, пока что вкратце:
прилетала пчела, обзвывалась, почти дралась,
мы стерпеть не могли – в общем, надо бы там прибраться.
В спальне фикус сломался, и тюль разорвался – сам.
В туалете бардак, и упало пальто в прихожей.
В нашей жизни голодная, чёрная полоса
наступила уже и продлится еще, похоже.
Поднимайся, Наташа, иди в магазин, пора!
Молока нам купи, и креветков, и вкусных рыбов...

53

В ожидании страшных и непоправимых драм
просыпаешься, смотришь вокруг... говоришь спасибо –
и за то, что всё цело – и кухня, и туалет,
и за то, что две наглые рожи чернее сажи
как ни в чем не бывало ласкаются «тет-а-тет»...
Хоть, вообще-то, ты Аграфена, а не Наташа.

Далеко от Лукоморья
Marara

У лукоморья дуб зелёный;
Златая цепь на дубе том:
И днём и ночью кот учёный
Всё ходит по цепи кругом;
Идёт направо – песнь заводит,
Налево – сказку говорит.
A.C. Пушкин

Далеко от Лукоморья
Без златых цепей живёт

Неучёный (я не спорю),
Но на редкость милый кот.

Он мышей и крыс не ловит:
Всё никак не заведу.
Нам ни в чём не прекословит.
Делит радость и беду.

Если кот идёт направо,
Мы не ждем на шторах дыр
(Позади былая слава:
Слава Богу, поостыл!)

Он рапсодий не разводит:
Носом чует: не нужны!
А налево кот не ходит
Потому, что нет жены.

И сметану кот не тырит,
Он совсем ее не ест!
Нелегко ему в квартире:
Он один на всех, как перст.

Кис для нас – как свет в окошке:
Без животных жизнь пуста;
Мы ему – большие кошки,
К сожалению, без хвоста.

Кот охотно дарит ласки
И любовью красит быт,
Но совсем не щедр на сказки,
А под наши сказки спит.

– Мяу, мяу... Извините!
Не сочтите за изъян...
Я, увы, не сочинитель,
Но зато – не графоман!

Весеннее дурацкое
Елена Картунова

А в небесах невысоко
летят Амуры косяком.
Стою, объятая тоской,
держу платочек.
Но не глядят они на меню.
А сердце пыхает в огню
и вырываются во вню –
чывота хочет.

Фью-фью и – мимо. День угас.
Закис от горя каждый глаз.
Меня по выслуге – в запас
(тяжелый случай)
любовь отправила. И вот
сидим на крыше – я и кот
(кастрат, но все еще поет
вполне тягуче!) ...

55

Скулим луняво о своем.
А кто-то целится камнем,
шоб нас прогнать за окоем
душевной песни.
Но нам не страшен этот понт.
Для нас «отбой» пока не в счет.
Любовь и нам перепадет,
а то не честно.

Пускай – кастрат, а я – в запас,
но мы могЁм еще и в пляс.
И рано квасить кислый квас.
Насыплем крошек.
«Цып-цып» – Амуру. А потом
его игрушки заберем
и настреляем за окном
мужчин и кошек...

Плохая примета
Марина Старчевская

Прилежная Маша пошла за картошкой
И в парке наткнулась на чёрную кошку.
Подумала Маша, сжимая пакеты,
Что чёрная кошка – плохая примета,
Что нужно бежать перед кошкой, иначе
Не будет дороги, не будет удачи.

У кошки не ладятся больше дела –
Ей Маша дорогу на днях перешла.

С нами не соскучишься. Конкурс второй

О собаке и о весне

Вера Рехтер

Шла по улице собака –
бодро хвост ее вилял,
а за ней на задних лапах
многодетная семья.
Мама с выраженьем гордым
пса вела за поводок,
папа с недовольной мордой
ноги нехотя волок.
А за ними, отставая
в телефоны нос уткнув,
ребятишки пестрой стаей,
в интернетовском плену.
Замыкала строй бабуля
и ворчала на детей –
чтоб развязы не споткнулись,
пальцем тыкая в дисплей.
День прозрачен был и светел,
в кронах прятались лучи.
Только пес один заметил,
что вовсю кричат грачи.

57

Монологи моей собаки

Щегленок

Напрасно стою я у миски,
Дождавшись прихода гостей.
Они уплетают сосиски,
И значит не будет костей.

Ах, люди, не выбрасывайте кости.
Ведь, даже если нет у вас собак,
Собаки иногда приходят в гости,
А кости для собаки – не пустяк.

Я зубастый, я клыкастый,
Я не чищу зубы пастой.
Но тебя не укушу,
Ты погладь меня, прошууу!!!

Бывает, пугаю я кошек,
Но, ежели честно судить,
С одной стороны, я хороший.
Не надо с другой подходить.

Я ходил по зоопарку,
Но не встретил там слона.
Целый день пошёл насмарку –
Не полаял ни хрена.

Да, есть у собаки и лапы и морда,
Но, думаю вы согласитесь со мной,
«Собака» – звучит относительно гордо
В сравнении с курицей или свиньёй.

Я поспал немного в душе,
прикорнул у сундука.
Целый день я бил баклушки,
не валять же дурака.

Я вам оставил целых полтарелки плова.
Я ж не собака в переносном смысле слова.

Хорошо чесать за ухом –
не спеша войти во вкус.
А потом собраться с духом,
вдохновенно дунуть в ус.

Я советую котам:
«Не ходите по пятам.
У меня своя стезя,
и за мной ходить низзя».

Морская фигура, замри! Авторский конкурс-игра Ольги Клен

Буревестник
Marara

Я хочу увидеть птицу,
(Я давно её искала!)
Ту, что бури не боится,
И не прячет тело в скалах,
Ту, что радуется буре,
Не страшится, не тоскует.
Но де факто и де юре
Не встречала я такую.
Нынче море не спокойно:
Вмиг сомнёт и покалечит!
Может, я и не достойна
Этой птицы, этой встречи,
Может, только фантазёры
И поэты из великих
Над седой равниной моря
Слышат радость в птичьем крике?
Может, сердце их пророчит:
«Пусть сильнее грянет буря!»?
В нашей жизни, что короче
Всхлипа, поиск бури – всуе!
Грохот гальки волнам вторит,
Волны всё мощней и круче;
Над седой равниной моря
Только ветер, только тучи.

Морская звезда
Marara

Не стоит мой друг. Молчи.
Возьми от меня подарок.
Смотри, у неё лучи,
Хоть свет их не так уж ярок.
Прощаемся мы с тобой,
Судьба нас, как щепки веरтит.
Не каждому дан прибой
На вечность, до самой смерти.
К чему нам теперь слова

О счастье, ещё недавнем?
Она, вот, была жива,
А нынче подобна камню.
Судьба нас так часто бьёт,
И лишь иногда ласкает.
Храни, береги её:
Она, как и я – морская...

Шторм
Marara

В гневе море стало чёрным:
Бьёт и бьёт о край земли...
Это слово, безусловно,
Редко любят корабли.

Волны всюду сеют хаос,
Погружая мир во тьму.
Только лермонтовский парус
Рад неведомо чему...

60

Тюлень и Тюмень
Галина Пиастро

Усвоишь это изреченье –
Решенье будет за тобой:
«Два слова, разные значеньем,
Разнятся буковкой одной».

Вот я – большой сибирский город,
Вкусил мороз и пыл жары...
А я своей усатой мордой
Вгоняю в ужас стаи рыб.

Штиль
Marara

Нет, не отчаянье, не слёзы,
Не ощущенье близких бурь.

Всё словно в мареве белёсом,
Как будто выцвела лазурь.
И парус жалкой тряпкой виснет,
Хоть он не скомкан и не рван.
Такой период выпал в жизни...
Ведь жизнь – она, как океан.

**Поэтическая игра «Хрюшки-зверушки, мишки-мимимишки».
Авторский конкурс-игра Ольги Клен**

Крокостих
Елена Ланина

Ах, что я вам расскажу!
Папу я с утра бужу,
На работу провожаю
и тихонечко твержу:

– Мне бы ал-ли-га-то-ра,
страшного, зубатого...

Папа очень удивлён:
– Может, всё же, лучше слон?
Розовый и плюшевый,
«слонолопоушевый»?

Ну вот хоть бери и плачь:
кукла, зайка, мишка, мяч –
надоели Анечке
леденцы и прянички!

– Я не буду больше милой!
Папа, купиши крокодила?
Страшного, зубатого
кроко-ал-ли-га-то-ра?

Расскажу вам, так и быть –
стану в сад его водить,
чтобы Вовку Иванова
тоже больно укусить!

Крокодил охраны
Анны Вячеславны!

Плач аиста
Марина Юнг

Время беды и чёрных лихих дымов...
Сколько разбитых судеб, надежд, домов,

я ль виноват? И что на земле творится?
Я вас хранить старался что было сил,
славных детей исправно вам приносил,
цело гнездовье – большего не просил,
был работающей, неутомимой птицей.

Больше, наверное, дети вам не нужны,
аисты в путь отправляются до весны,
а прилетят – что ждёт на родимой крыше?
Крики тоски улетают под небеса,
и горизонт – кровавая полоса,
смерти и лжи заходятся голоса,

Время еды
GP

Лес – это не просто деревья с гнёздами,
Где совы творят чудеса и прочие мудрости,
Где у корней корявых живут аллигаторы грозные,
Где по ветвям амадины, являя шальное удальство,
Клюют антилоповы тушки, доставленные шеф-поваром
Местного чебуречного ресторана.
(Говорят, это мясо было ловко своровано
У хранящегося у сов фарфорового болванчика
Эпохи династии Цин.
И этот болванчик – то ли верховный Бог, то ли внебрачный сын
Кого-то) Но лес – это не только мясо в его ветвях,
Не только леший, своё отраженье пугающий.
Лес – это страшные тайны и тайный страх,
Когда разговорчивый попугайще
Хрипло орёт: «Время еды, господа!»
И все, забросив дела, ищут героя неместного,
А герой пока что не знает, что он сегодня – еда
Для добросердечных жителей этого леса...

Ушедшему ирбису
Ирина Архипова

У старого ирбиса шкура не так блестит,
да и глаза, пожалуй, блестят не так.

Долгими сутками в тихом вольере спит,
спрятавшись от зевак.

Серый на сером. Попробуй найди его
в этом подобии каменных грозных скал.
Входы-пещеры – там, в глубине, жильё.
Мир его мал.

Серый на сером. Ему бы в родной Тибет,
по настоящим скалам наверх взлететь!..
Но тяжелы замки, да и сил уж нет.
Где она, смерть?..

Мой друг
ЛЮдмила Клёнова

Мы повстречались с ним случайно.
Он просто молча поглядел –
И я увидела в нём тайну
Средь суety и спешных дел.
«Со мной пойдёшь?» – его спросила –
И он уже пришёл под дверь.
И никакою нынче силой
Не разделить нас с ним теперь.
На ощупь мягок и пушист он,
Зато характер... С тигром схож!
Он спел мне сказок, может, триста,
Иль больше – ну, считает кто ж?
И спать уложит, и разбудит,
Хоть хватка лап его остра.
Но вдруг замрёт с улыбкой Будды –
И он уже летит в астрал.
Казалось, встреча – просто случай.
Но эта встреча неспроста...
Кто может быть на свете лучше
Родного рыжего кота!

Застолье. Авторский конкурс Елены Картуновой

Выход
Darya

Твой взгляд пустой и разговор пустой,
и лезет в душу горечь на постой,
не спрашивая можно ли остаться.
Я ёрзаю на стуле и тяну
коктейль через соломинку. Ко дну
идёт мой день.
Ну, это если вкратце.

А если долго – что тут говорить?
Жизнь заключила странное пари:
мол, спорим, не успеешь оглянуться,
как счастье ускользнуло. Всё, конец.
И вот уже я властелин колец –
оставлю обручальное на блюдце,
на чай официанту. И за дверь.
Там радуги в продаже – дайте две!
Хоть дождь мой и не думает кончаться.
Он отмывает город от «прости,
так вышло»...
А в кафе остался Стинг.
И ты.
И счастье.

В старой кофейне
Ирина Архипова

Ленивая осень смешала рассвет и сон,
поплыли пейзажи в страну акварельных грёз.
И каждый, кто с вечера был в листопад влюблён,
вдруг понял, что рыжим нельзя доверять всерьёз.

Проспект шелестит дождями, плащи пестрят.
И в каждой витрине, и в лужах – зонты, зонты...
Уже посчитали, наверное, всех цыплят,
и осень с зимою почти перешли на «ты».

А в старой кофейне витает кофейный дух,
бариста вливает в эспрессо осенний сплин.
И пара влюблённых негромко читают вслух
стихи о весне, не стесняясь своих седин.

И лебеди из белых рукавов...

Галья Рубина-Бадьян

Взмахнешь, бывало, в праздники рукой,
и ломятся столы от всякой снеди.
И льются вина огненной рекой,
и шумною толпою гости едут.

...А после заводили хоровод,
нанизывая звезды на верёвки.
И лебеди из белых рукавов
выпархивали в форточки хрущевки
и медленно кружили над землей,
и сбрасывали перья на скамейки.
И был в меня без памяти влюблён
печальный мальчик с внешностью библейской.

В вечерний сумрак кутались дома,
а дворник посыпал дорожки солью
и наблюдал за «этими двумя»,
не знавшими, что делают с любовью.

Сны о бабочке, любящей кофе

ЛЮдмила Клёнова

Пьют ли, скажи мне, бабочки кофе?
Это не их обычай.
Эта ж – хмельная алая кроха,
К чашке летит привычно...
Ночь бесконечна.
Снов изобилье.
Небо пожар пророчит.
Помнишь ли...
Помнишь, как мы любили
Кофе в разгаре ночи?

Кофе полночный грел и лечил нас.
Помнишь, горели свечи...
Дальние грозы память учили
Знать, что не дремлет вечность,
Что не способно к жалости время...
Чашка теперь одна лишь...
Тенью багровой – зыбкая темень.
Как я тоскую, знаешь?

И беспрестанно ночью мне снится:
К чашке с дымком горчащим
Вновь прилетает алой зарницей
Бабочка-боль всё чаще.
Может быть, эта алая вспышка –
Бабочки взмах над чашкой –
Просто душа, любимая слишком,
Чтобы не помнить счастья...

Ухожу в себя
Виктория Соловьёва

67

Четыре часа утра.
Раскрываюсь – жарко.
Комар.
Закрываюсь – жарко.

Звёзды есть, но их нет.
Темно и жарко.
Не уснуть.

Кофе по ночам – плохой знак.
Но зато стихи рождаются – блеск!
Эллочка?

В пекарне включился свет.
Воздушные булки с корицей и миндалём,
круассаны со сливочным и шоколадным кремом.
Творожные крендельки...

Я люблю хлеб.
Настоящий на закваске
с вяленными томатами и розмарином.

Надо выйти в осень.
Список в уме.

Перед выходом размышляю
капюшон или зонт...

В подъезде соседка со стареньким отцом –
тоже не спится.

Как он сдал...
Тебе – нельзя.
Начинаешь держать осанку.
Пара фраз
о погоде,
о ценах,
о детях
Всё хорошо...
Полуулыбки.

Свобода.
Ветер обнимает и несёт через сквер,
через дорогу,
к пекарне.
Там вкусно и недорого

Ты уже ждёшь.
И я слушаю
как дождь выстукивает:
о-сень
о-сень

Твоим голосом, с твоими интонациями.
Представь себе...
Кофе со сливками не помешал бы
Люблю горечь глотать маленькими глоточками
и слушать
вспоминая звуки из давнего детства.
Дзиньканье струй по жёлтому эмалированному ведру,
лёгкий шорох калитки,
бестолковые удары мухи, бьющейся в окно,
и тишину поднимающегося теста.

Две осени молчат
Каждая о своём.

Твоя, о Мире.
Моя, о мире.

Закрываю глаза. Ухожу в себя.
Молоко, калитка, муха, тесто.

Танго под балалайку. Авторский конкурс Елены Картуновой

Лебединое
Бутманова Оксана

Ооо... –
выдохнул зритель, –
смотрите, смотрите,
как тонкая девочка в пенном и белом
летит, опираясь на звук хрупким телом,
красиво, легко, как над миром – над сценой.
Не видит никто, что и мышцы, и вены
иссушены в схватке с земным притяжением,
что танец стал жертвенным самосожжением...
Смотрите, смотрите:
вся в белом огне
легко вылетает из тела вовне,
до пепла сгорая,
Майя.

И занавес: призрак в пленительной пачке,
темнея, сникая, как сажей испачкав,
разводами грима лицо и ладони,
роняет осанку, смеётся, как стонет...
Разорвана звуком, поломана танцем,
почти умирает под звуки оваций,
и видит, как пепел ложится на пот,
не пепел – перо. Замирает и ждёт –
ждёт феникса в небе
лебедь.

Антуанетта
Marara

По вощеным дощечкам паркета
Блики света и дробь каблуков.
Как танцуется, Антуанетта,
На изломе кровавых веков?

Кринолины роскошны сверх меры.
Элегантно-остры каблучки.
У лощеных твоих кавалеров

Маслянисто-покорны зрачки.

Неужели в их жестах картинных
Ты не чувствуешь кровью живой:
Символ равенства – нож гильотины
Занесен над твоей головой!

Завтра смерть. А над смертью не властен
Ни король, ни святой, ни Христос.
Так танцуй же! Выдумывай страсти!
Пей взахлеб и целуйся взасос!

Что там нынче орут голодранцы?
И свобода, и счастье – слова.
Голова закружилась от танца.
Неотрубленная голова!

Струнное: Уроки игры Евгения

71

Ты – факир. Приходи ко мне в царство змеиных снов.
Этот гриф – мой трон.
Поиграем? Не нервничай, просто начни с основ:
перебором тронь.
Прикоснись. Ощути этот зов – он сейчас такой,
словно жаром стал.
Напряжение зреет и правит твоей рукой
слишком яростно,
не форсируй. Доверься мне. Тешишь свою печаль –
и мою услышишь:
грубой силы не надо – она умножает фальшь.
Легче, ш-ш-ш...
Распадаюсь на радугу, выгнутую дугой.
Звуки – искрами.
Снова бой? Да попробуй же способ игры другой –
тихий, искренний.
Извлекай осторожно податливый звук, вот так,
не спеши сейчас.
Восхождение медленных волн зазвучало в такт,
сочетая нас.

Твой трепещущий палец, коснувшись моих глубин,
взвился Ра живым.

Ты готов. Пиццикато пульсирует голубым
и оранжевым.

Разлетается брызгами блюзовый эликсир
от твоих колен.

Я свернулась бы сладким колечком сейчас, факир,
но ведь гриф – мой плен!

Отзовусь горькой нежностью, только не отпускай!..

...Больно, суженый?

На меня обессиленно ляжет твоя рука.

Бой не нужен был.

Наедине с собой. Авторский конкурс Елены Картуновой

Дремотное
Ирина Архипова

А лето обещало быть сухим.
Озёра зеркалами замирали,
чтоб солнце отражалось без морщин,
чтоб меж кустов по водной магистрали
скользили водомерки без помех.
И стрекоза сидела на траве,
травинку незаметно обнимая,
почёсывая лапками брюшко.
Да пара суетливых паучков
по паутинкам к веточкам взмывали.

Но я боялась этой тишины,
в которой, не родясь, тонуло слово,
сетей, что пауками сплетены,
стрекозьих крыльев блеска неземного.
Боялась благодатного тепла.

Я мысли охлаждала как могла:
прозрачным льдом озёра накрывала
и циркулем чертила полюса.
Но холод от удушья не спасал,
и настоящих звуков было мало.

И длился бесконечно летний день,
свивался в кольца, рассыпался пеплом.
Метались чьи-то тени по воде
бесцельно, лихорадочно и слепо,
пугаясь отраженья своего.
А мне не нужно было ничего:
ни красоты знакомых с детства сосен,
ни набежавших рыхлых облаков.
Ждала тебя я тысячи веков –
и мой покой дремотный был несносен.

Курица в городе
Marara

Я знаю: нельзя сдаваться, не стоит хмуриться,
Я знаю, что нужно равняться на тех, кто молод.
Но я слишком часто себя ощущаю курицей,
Попавшей случайно в чужой, незнакомый город.

Она, бедолага, когтями асфальт царапает,
Хоть вряд ли червяк извивается под асфальтом;
Она беспробудно тоскует по деду с бабою,
И всё беспокойней кудахчущее контральто.

Её мироздание будто яйцо расколото.
Бедняжку не то, что не любят, – не замечают.
И даже когда яйцо отливает золотом,
Яйцо разбивают, готовя печенье к чаю.

Надеется глупая курица. Я не стала бы:
Дурёха, кому тут нужны золотые яйца!
Наш город не верит слезам и не любит жалобы, –
И я улыбаюсь... Тут принято улыбаться!

Живой
Александр Соломатин

Ночь уплывает за гаражи.
Лужи примеривают хрусталь.
Дворник, ворчливый седой таджик,
неторопливо метёт асфальт.
Осень придиричива, не спеша,
с клёнов червонный берёт оброк.
Вялый оранжево-жёлтый шар
делает медленный оборот.
Время, пытаясь себя догнать,
крутит лоскунтое колесо –
проза распахнутого окна,
жизни невыдуманный кусок.
Осень хлопочет – старик Азим
меланхолично шуршит листвой.

Хочется выйти и крикнуть им:

– Здравствуйте, граждане!
Я живой.

Хаос и Творение. Авторский конкурс Елены Картуновой

Ты знаешь, тишину рождает снег
Елена Бородина

Ты знаешь, тишину рождает снег –
его большие хлопья мотыльками
летят на светофорный красный свет,
пугая бабок с тощими кульками
/конфеты к чаю, маслице, пшено,
бутылка молока – да будет каша! /
И этим белым снегом решено,
что тишина – не ваша или наша,
она – одна для всех. Она спасет
уставшие от шума рты и уши.
А бабки... Что с них? Бабки – наше все:
ах, Господи! – и крестят чьи-то души,
летящие в случайной тишине
сквозь реки-буераки-раки-горы...

«От снега все, от снега, – скажешь мне. –
И ты, и я.
И даже светофоры».

76

Ad lucem
Евгения

*...А небо так же падало на землю...
а под раскисшей хлябью черноземья
тоннели к свету строили кроты...
А.Граков (Лекса)*

Так много было солнца и дождей,
что верить в их буквальность мы устали:
нам ливень – мимолётный фон печали,
нам луч с небес – коварный лицедей,
сулящий смех горгулий и химер
над склепом безнадёжно павшей веры:
чуть свет – хохочут новые химеры,
глумясь на хитродьявольский манер.

Мы глухнем и не чувствуем других,
мы слепнем и сбиваемся с дороги,
в обидах – простодушны и убоги,
в забавах – откровенны и наги.

Ты пёкся не о нас, избранник Ной,
сдирая в кровь натруженные руки.
Но вдруг и нашу пару на поруки
возьмёшь, когда вода пойдёт стеной?..
Растратив свой кредит на сотню лет,
ещё семь дней продержимся, не каясь,
и вмиг прозреем: вот она какая –
расправа за грехи. Померкнет свет,
развернется над нами свод небес,
уйдут в небытие лучи и нега,
умолкнет всё земное вне ковчега.
И мы очнёмся. С болью или без –
Урок усвоен. Amen. Что потом?
Ползти, вставать, идти, пока идётся,
поверить в Божью милость, рваться к солнцу,
коль выстрадан ещё один потоп?

77

Блуждая в безысходной черноте
на самом дне упавших наземь хлябей,
живём, лелея сон кротово-жабий:
со дна пучины птицами взлететь.
Приняв как хлеб* потоки вод и слов,
готовы жечь мечту свою дотла мы,
и раз не суждено взмахнуть крылами,
смиренно машем тем, что проросло.

*«Хлеб наш наущный» (из молитвы «Отче наш»)

Ожидание
Darya

Жую сухарик. Ничего не лезет.
Весна, грачи – бесплатное кино.
Сосед опять сфальшивил в до-диезе,
с утра тромбоня футу ля-минор.
Хочу икры заморской, баклажанной.
Ещё бананов и погрызть мелок.

Но мой маршрут – от кухни и до ванной,
не до изысков, ползать тяжело.
Танцует лето – сарафаны, шорты.
Я не влезаю ни в один наряд.
Меня пытает муж морковкой тёртой,
и давит соки. А глаза горят.
Я в них читаю – мол, наследник, парень!
Смеюсь: «А дочка?». «Тоже хорошо!».
Ну что за август – очень жарко, парит.
Скорей бы что ли дождь уже пошёл.
А календарь безжалостен и точен:
сентябрь, октябрь, редеет желтизна.
Я просто шар. Ладонью локоточек,
а может пятку ловит папа. Знать,
что впереди... Больничный белый кафель.
Зубами в руку – только не кричать!
Там, наверху давно составлен график –
кому пора... У строгого врача
я вижу крылья под халатом. Тише
стучат в ушах небесные часы...
Я не могу! Ты можешь! Дышим, дышим,
ещё чуть-чуть, ещё и... Здравствуй, сын!

Сделай весну / шутка
Марина Юнг

Над полями и лесами
Мир посыпьте чудесами,
И увидите вы сами,
Как поднимется трава.

Почекам пару слов шепните,
Ветки дёрните за нити,
Чудо-палочкой взмахните,
И получится листва.

Всех котов как можно выше
Отправляйте петь на крыши,
Пусть весь город их услышит,
Чтобы было не до сна.

Краски, сны, стихи и песни

На холсте смешайте вместе,
Вставьте в рамку и повесьте,
И получится весна!

Хаосное
Селена

Что же тебе рассказать о хаосе,
где неделимы и солнце, и тьма?
Где, убежав от небесной матрицы,
звёзды, беснуясь, сходят с ума.
Мы настоящие в нём: без рюшечек,
комплексов,
масок и миражей.
Станет реальность как мишка плюшевый,
если нет космоса на душе.
Выйди из круга,
из пыльной комнаты,
миг зачерпни, чтобы испить до дна.
Мыслей бумажки так сильно скомканы,
не замечаешь – мертвa весна,
лето сбежало,
а ты планировал
по расписанию жить, как все.
Хаос – пиры до утра с сатирами,
танцы рассветные на росе.
Дерзкий, раскованный, неизведанный,
он не канючит –
зовёт, болит,
манит в закаты бесстыдные, медные.
Там не синицы, не журавли –
омуты, страхи, раздрай, мороки
(поздно сгорать со стыда душе).
Чтобы, вернувшись, ты смог по полочкам
жизнь разложить...
но не так уже.

Вселенная запахов. Авторский конкурс Елены Картуновой

...ЛО

Алексей Лис

я пока ещё не просну...
знаешь, снились такие звёзды,
где листает душа весну
в книге времени; знаешь, воздух
полной грудью вдыхая, лю...,
ароматами опьянённый,
я чертил на песке «люблю»,
целовали мой берег волны;
и казалось, что свет на свет
перемножив, получишь небо;
я проснулся, а счастья нет,
да и не было, впрочем, не бы...

Однажды ты проснёшься...

Николь Аверина

80

Однажды ты проснёшься и поймёшь,
что мир совсем другой,
что воздух пряный.
Что грохот за окном – не братский бой,
и ты не от вина – от счастья пьяный...

За отзвуком грозы припустит дождь,
и градины с орех,
дырявяя тучи,
напомнить не сумеют, что был грех
и град совсем иной, как гад – ползучий...

А этот... он растает... Пусть листва
побита, как тогда,
и сад взъерошен,
и яблоки птенцами из гнезда
летят в подол земли. И лук, как скошен...

И бабушка ворчит: «Коту под хвост...»
Но с солнышком встаёт
и ставит тесто

на яблочный пирог, а жмых – под гнёт...
И с луком пирожки! И всем есть место...

И чудный аромат наполнит дом,
и осы налетят,
напьются вдоволь...
И только цвет жасмина, бурей снят,
напомнит о былом, хоть лёг подковой.

Однажды ты проснёшься и поймёшь...

Ветка сливы
Виктория Соловьёва

*Слышно, как падает роса...
Кто-то живёт здесь в гармонии с тишиной.
Виднеется дым... Заваривается чай...
Иноуэ Сиро*

81

*Сливы весенний цвет
Дарят свой аромат человеку...
Тому, кто ветку сломал.*

Tiё

Пьянящую свежесть бутонов налившейся сливы –
Легчайшую ноту, я чувствую в тонких ладонях,
Державших сегодня и воск с ароматом лимона,
И веер из перьев сандала, и веточку ивы.

Тревожишь мне память – так пахли все вёсны надежды:
Чуть влажными почками, первым листком и смолою,
Безоблачным небом и точно – живою водою!
Чуть сладкой кленовой сосулькой манящей, как прежде.

Ты словно во мне разбудила звенящее утро,
На воле слова не устанут слагаться стихами.
За лёгкостью слога – лишь память – штрихами, штрихами,
Их лютня на шёлковых струнах запомнила будто...

Прислушался к звукам огня и вкушал молчаливо
Горячий настой из простых – дорогих впечатлений.

Упала роса, наступала пора обновленья –
Их время пришло, раскрывались соцветия сливы...

* Частью чайной церемонии в Японии является осматривание очага, на котором готовился чай, гости обращают внимание на цветы, которые к моменту завершения церемонии должны раскрыться. Раскрывшиеся цветы служат напоминанием о времени, проведённом вместе участниками церемонии.

Медуница Евгения

А тропинки от счастья к твоей избе
Поросли нелюбовь-травой.
Из щелей всё туман – ядовит и бел,
А за дверью – то плач, то вой...

Пауки по углам кружева плетут,
Киснет варево на плите,
Ворожба не идёт, и болячек пуд...
Нешто годы уже не те?

82

Ну чего ты, Яга? Причесись, пойдём:
Расплескалась в лесу весна!
Пахнет мёдом земля, и ручей студён,
И недоля – душе тесна.

Где тот Леший, что клялся «люблю, малыш»,
Медуницу тебе носил?
Ты летала, мечтала. А вот, поди ж –
Ни метлы, ни волшебных сил.

Пусть отстукивал в ставни осенний дождь:
– Не проси, не проси, не про...
Пусть насвистывал ветер: напрасно ждёшь...
Оглянись: от цветов пестро!

Что там с печки вещает седой Баюн?
Не смотри в этот омут глаз,
Приговаривай шёпотом: «Не боюсь!»
И давай же, бежим сейчас

Вдоль воспрянувших зарослей, вдоль чудес,

Безысходности поперёк.
Чтобы запах твоей нелюбви исчез,
Как пугливый лесной зверёк.

Расплети паучиные кружева,
Прогони вороньё с ворот.
И почувствуй: очнулась, лечу, жива –
Медуница в лесу цветёт.

Хрупкий мир. Авторский конкурс Елены Картуновой

Канун
Marara

Огни гася, гоня тревоги прочь,
На город снова опустилась ночь,
И небо распустило звёздный полог;
В сердцах пророков царственный покой
Им можно до утра махнуть рукой
На путь, который сумрачен и долог.

От Господа покуда нет вестей.
Лот застилает ложе для гостей,
Жена гремит посудою на кухне;
Всё – как всегда, как было сотню лет;
Над крышами луна, а в окнах – свет,
Но сон придёт, и этот свет потухнет.

Чужая боль во мраке не видна;
Всё в мире поглощает тишина;
Пусть веселятся в кабаке кокотки;
Пусть пьяницы пьяней, чем старый Ной
Ночь заливает вязкой тишиной
И шум гуляк, и дерзкий смех красотки.

Лот медленно выходит на порог;
И на его глазах бессмертный Бог
Преображает мир сияньем млечным;
Из комнаты его зовёт жена;
И вновь над миром та же тишина,
И кажется, что это будет вечно...

Яблоко
Евгения

Я бродил по Вселенной и встретил мир,
что похож на фруктовый мячик.
Там поют мириады рассветных лир
и надежда в листве маячит.
Там опалово-яблочный блеск мечты
освещает дороги странствий,

и чем больше мечтаешь и любишь ты,
тем волшебней мерцают краски.

Я своим рассказал, а они:

– Забудь, не бывает историй вечных;
у фруктовых миров незавидный путь,
и надежда у них конечна.

Так сказали они, этот мир очернив –
нежно-радужный, человечий.

И добавили:

– Он безнадёжно червив. Он изъеден и изувечен.

И тогда я заметил, что свет пропал.

Тают блёстки: одна, вторая...

Ненасытное нечто грызёт опал,
равнодушно его сжирает.

Я кричал им:

– Послушайте, всё не так, здесь надежда, любовь и вечность!

А они говорили:

– Забей, чудак, там всё зыбко и быстротечно.

В ойкумене – средь бешеной толкотни
и чудовищных искажений –

я молился, я помохи ждал от них!

А они мне:

– Уймись, блаженный.

Я всё спорил, я бился в глухую дверь,
то бранить начинал, то плакать,

а вокруг стоголовый голодный зверь

поминутно вгрызался в мякоть.

И чернел, и пустел, и слабел тот мир,
и надежды всё меньше, меньше...

Мне сказали:

– Сегодня умрут твои ойкуменцы и ойкуменши.

Я метался то вниз, то обратно вверх –
нет мерцаний внутри опала...

Вот и катится яблоко по траве
(дунул ветер – оно упало).

Час первый
Ирина Архипова

Заскучает Хронос – встряхнёт часы. И песок посыплется снизу вверх – приумножит прошлое недосып, превратится пятничный день в четверг. Утомившись годы в века слагать, а секунды складывать в годы вновь, в одиночку Хронос уйдёт блуждать в глубину столетий и странных снов. Пролистает время, сметая пыль с безымянных зданий, суровых скал, – и увидит то, что давно забыл, и отыщет то, что давно искал.

...Нарисован вилами на песке силуэт, похожий на *Notre Dame*.
Оставляя мягкий волнистый след, потекут барханы к его стенам.
И волна, не смея идти в обход, повторит начертанный силуэт –
и соборный крепкий, изящный свод, осыпаясь, плавно сойдёт на нет.
Возвращает память века назад, разрушая всё на пути своём,
укрывает призрачный пескопад Колизей, Акрополь, пещерный дом.

Пустота вольётся в ночную тьму, и застынет Хронос среди пустынь.
В темноте почудятся сквозь самум голоса погибшего дня. Один...
Усмехнётся Хронос, сожмёт часы – захрустит негромко стекло в руках.
Обжигая ноги, пойдёт босым, обходя осколки, скрывая страх.
Но за час до СЛОВА очнётся вдруг повелитель времени и времён,
повернёт часы – и замкнётся круг: вновь заветный час охраняет он.

Тёплое настроение. Авторский конкурс Елены Картуновой

Тропинка к дому
Ирина Архипова

Сепаратор включить – отделить от реалий надежду,
из надежды сплести разноцветные нити мечты,
расписать по канве голубей – в голубом белоснежных,
а в лучах восходящего солнца – слегка золотых.
Васильками наивными выложить к дому тропинку,
чтобы в зелени трав многолетних её отыскать,
пробежать босиком, с лепестков осыпая росинки,
на крылечко взлететь и увидеть, как радостно мать
месит тесто пухистое в чистой, добротной кадушке
и лесная малина томится на блюде большом, –
мамин сладкий пирог много лет согревает мне душу.
Мамин сладкий пирог и, наверное, что-то ещё...

Немного лета
Галахад

87

Чувствуешь? Медленно тонет лето...
Вечер стекает с покатой крыши.
В небе над садом летит комета,
Длинным хвостом задевая вишни.
Зыбкие тени давно устали –
Сонные, за трафаретом окон.
Запад в остывшем почти мангале
Брызжет на угли томатным соком.
Словно танцую, на циферблате
Стрелки свершают свою работу,
Время, застывшее в полумраке,
Так беззаботно смеётся с фото.
Тихо шкварчат на плите котлеты.
Водка пустила слезу... Ну, будем!
Чувствуешь? Медленно тонет лето,
Медной ладонью стучат о бубен...

Напиши мне. Авторский конкурс Елены Картуновой

Где-то в деревне, на северо-западе России

Виктория Соловьёва

Скоро перейду на самовыпас –
лук взошёл и нежится земля.
Я, сынок, с землёю как-то свыклась,
не тревожься сильно за меня...

Печь зимой не каждый день топила –
тёплая, капризная зима.
Можно обходиться, всё терпимо...
только не закрыли бы сельмаг.

Руки не вымешивают тесто,
раньше силы были – это да!
А теперь, старухи, из окрест-то –
все за хлебом тянемся туда.

У слепой Агафьи нынче праздник –
соберемся, песни попоём.
Никодим залатывают подрясник.
Вот где голос! Вспомнит о своём...

Полетит печаль до полустанка,
Глянет на скудельницу и сад...
Ты-то как? Внучка бы мне понянькать,
И тогда бы можно помирать.

Ручейки облизывают кочки,
слишком жаркий выдался апрель.
Он читал письмо. В последней строчке:
жалъ, что почты нет у нас теперь...

На столе – помытая посуда.
Выстлали дорогу небеса.
Разошлись, но всё ещё под утро
Дом скрипел, как будто замерзал.

восклицательное
Алексей Лис

Ночь пишет письма мне, а фонари
подобны восклицательному знаку.*
(Переверни листок и посмотри!)
Ночь признаётся мне, что дней бумагу
сминает, рвёт!
на звёздные клочки
от ревности, похожей на удушье.
Мне страшно посмотреть в её зрачки,
такой любви мне, бедному, не нужно!

И я бегу,
пока могу –
я сплю!

...Ночь посыпает мне цветы бессонниц
в подарок
со словами «Я люблю!
Ты мой!
Не спи!
Поговорим серьёзно!...»

И я включаю свет в самом себе!
(Пока меня вконец не обесточат!)
Я думаю о счастье, о тебе,
пишу стихи
(прости меня за почерк),
я представляю дни, в которых мы,
вот мы идём на озеро, где утки...

И утро
поражением для тьмы
наступит,
как обычно,
в промежутке.

* строка из стихотворения Иосифа Бродского
«Огонь, ты слышишь, начал угасать...»

Ответное письмо Пенелопы
Ирина Архипова

*Родная... В тот вечер рассеянный – кто же знал,
Что дни превратятся в недели, а те – в квартал,
(В твои бесконечные мейлы: когда? когда?!)*

Андрей Блинov «Постскриптуm»

Привет! Пенелопа устала у моря ждать.
Дорожку к зиме проложила листва опять,
повсюду цвета красно-жёлтые – улыбнись! –
но гаснет улыбка: не едет её Улисс.
Белеет, как чистый листок, впереди просвет,
лишь серые буквы всплывают: «Привет!» – «Привет!»
Мелькнёт на экране: «Родная, прошу, дождись!»
Как трудно держаться, когда улетает жизнь...
Кто знал, что недели в года перейдут, родной?
Смотри: журавли пятый год унесли с собой.
Их крылья сильны, им знакомы к теплу пути,
а мы замерзаем на разных концах Сети.
Твоя одиссея закончится, может быть,
ведь рано ли, поздно ли, – рвётся любая нить.
Зелёной фатой принакроется вновь земля.
Как жаль, что ушедшее время вернуть нельзя.
Всё реже всплывают былые «когда?», «когда?»,
остыли горячие клавиши за года.
Бывает желание – резко нажать «delete»,
но страшно:

сильнее всего
пустота болит...

Встречи и разлуки. Авторский конкурс Елены Картуновой

Я ушла. Я уже ушла.

Ольга-Клен

Я ушла. Я уже ушла.
Раскатала мосты на бревна.
Прозвонила в колокола:
Без любви наша связь – греховна.
Я ушла, заперев свой дом.
На засов затворила сердце.
Объявила тебя врагом,
Богохульником, иноверцем.
Никому не дано сложить
Прочных стен из поддельных лего.
Осень тонет в любовной лжи.
От стыда упорхнуло лето.
Нам двоим – не пройти меж струй
Окатившего безразличья.
В воздух брошенный поцелуй
Не нашел адресата лично.
Если можешь – скажи, добей:
Между нами – одна привычка.
Ведь любовь – не подсчет дробей...

Без дождя потекли реснички...
Колокольный растаял звон.
У мостов заживаю раны...
Я уйду. Не сейчас. Потом.

– Ты вернешься сегодня рано?
Захвати по дороге хлеб.
Я приду, приготовлю ужин.

Хорошо, что ты сердцем слеп.
И не видишь, что мне – не нужен.

Чужое
Darya

Одна на двоих сигарета, чужой балкон,
чужая квартира и жизнь не моя – чужая...
Я через неделю забуду, кто ты такой
и как расставались, друг друга не провожая.
Напор внутренних цунами и ток в руке,
твой голос охрипший, на шелест листвы похожий,
и вкус карамели солёной на языке,
и бег муравьев-невидимок по голой коже.
Совпало... Совпали, до точки, до запятой,
до самой последней веснушки, до слов, до мыслей.
Наверно, неправильно это, но, что потом –
сегодня, сейчас вообще не имеет смысла.
Зачем это мне и зачем это всё тебе?
Толкнуло-столкнуло запретного плода дольки.
Не помнить, не думать. Забудь эту ночь, разбей,
хрустальным бокалом о камни её разбей...
Бездумная похоть, напрасная страсть и только.

92

Одна на двоих сигарета, чужой балкон,
чужая квартира – и счастье длиной в полночи.
Я через неделю забуду, кто ты такой.
И больше не вспомню – ни разу...
Надеюсь
очень.

Пугает не пропасть
Щегленок

Пугает не пропасть, не мрак и не вор,
не ад людоедского племени.
Пугают разлуки. Звучит приговор
глаголом прошедшего времени.

Боюсь я молчанья садов и аллей,
заката прощального золота,
и будничной фразы: «пока, не болей»,
и холода, холода, холода.

Да и пёс бы с ним!...
Ирина Архипова

Да и пёс бы с ним!
Ну ушёл – ушёл.
Только пса-то как раз и жаль.
Так уютно с ним было, так хорошо...
А теперь пустота-печаль.
Ни повыть в ночи, ни пойти гулять.
Хоть намордник себе надень!
Словно мокрым носом – в ладонь опять.
Будто рядом мелькнула тень...
Вот сейчас вприпрыжку!..
Но тишина...
Тишина. Да и пёс бы с ней!
Только пса-то нет. Память-цепь одна...
Иходить по ней всё трудней.

«Ты мне веришь?» Авторский конкурс Елены Картуновой

Моя Земля...

Marara

Скажи мне, звездочет, – в мерцающей пыли,
За тридевять планет и тридевять галактик,
Ты видел теплый шар блуждающей земли?
Не зря же ты стоишь на полуночной вахте!

Ну что сказать о ней, плывущей сквозь миры?
Там праздничны луга и солнечны лужайки,
Все журавли в руках, а люди так добры,
Что не о чем просить, подобно попрошайке,

Там небо и моря синее василька,
И все, что тут не так, на ней совсем иначе!
Там смерти вовсе нет, а грусть всегда легка,
И потому никто и никогда не плачет.

Я так ее люблю – доподлинно мою!
Она как ДНК, как ритм в работе сердца!
Зачем же я гнездо упорно мастерю
Одна, среди чужих, безжалостных к
пришельцам?

Мне без любви нельзя, и я чужих люблю,
Я мужа тут нашла и дочь моя отсюда.
Я о моей земле ей песенки пою,
Но былъ моей земли ей наподобье чуда...

А все вокруг бурчат, мои рассказы – бред,
И проще чем глухих мне убедить тетерю...
И муж мой говорит: «Такой планеты нет».
А я твержу, что есть... Но я себе не верю...

Золочёный снег
Виктория Соловьёва

Ну вот и время... Солнце, словно ртуть...
Как ни старайся, небу не вернуть –
ни льдин, плывущих чередой бессонниц,
ни серых туч тягучий непокой,
ни узелков, завязанных судьбой,
ни крика птиц, ни гула тихих звонниц...

Желаю – жить. Бери мой сон в тулук,
к нему большую в крапину луну,
раздай, как хлеб, все горести синицам.
Возьми удачу – пусть с тобой живёт,
как тайна дальних васильковых звёзд.
И пусть хоть раз им звездопад приснится.

Как расставаться страшно. Дай обет,
что ты не вспомнишь золочёный снег.
Он здесь особый, но скучать не надо...
Ты смотришь, словно время обогнал,
и шепчешь «с-нег», как будто по слогам.
Ложатся тени на исходе марта.

Во мне растёт неведомая тишина,
её, как воздух, вряд ли разглядишь...
В траве лучи плетут живую зыбку.
Зовут дожди неведомо куда,
плывут созвездья на тугих кустах,
и я ловлю во сне руками рыбку.

Ты пишешь снег.

Тулук (м. местн.) – походный кожаный мешок

«Первый раз». Авторский конкурс Елены Картуновой

А я иду искать...

Алексей Лис

Малыш, ты спиши? А я иду искать...
Мой первый сон. Тебя в нём нет, похоже.
Здесь стены, стены как кисель тревожный,
их проломлю плечом, проснусь опять...
Опять засну. Ищу твою надежду,
она ведь потерялась так давно,
что мир наш выцвел, мир сошёл в кино
на чёрно-белое «с ума» и «между
тобой и мной возникла пус-то-та...»
Я не хочу терять тебя, я верю,
что сон второй откроет веки-двери,
моргнёт случайно, скатится звезда
желаний наших. Загадаешь день,
в котором ты и я, обнявшись, рядом...
Малыш, ты спиши? Ты спи. Поспи. Не надо
бояться чёрно-белых стен и тем...

96

Первое слово
Марина Старчевская

Младенца почти невозможно заставить
Попробовать кашу и взрослую снедь,
А преданный пёс, как хороший наставник,
Научит и ползать, и есть, и сидеть.

Тарелку на пол со стола опрокинув,
Лакают на пару куриный бульон...
За что же ругают несчастную псину? –
Ребёнку неясно, и пёс удивлён.

Играя с мячом, устают до упаду,
Но счастьем полны от макушек до пят!..
Таким колыбельную на ночь не надо –
Уснули в обнимку и сладко сопят.

Младенец заплачет – собака к манежу
Настойчиво тянет меня за рукав...

И сын, улыбаясь лукаво и нежно,
Не скажет мне: «Мама!», а вымолвит: «Ав!»

«Красный конь» Авторский конкурс Елены Картуновой

Красная лошадь
Виктория Соловьёва

– Добрый вечер, – отцокала площадь, –
как стройнит Вас французский горошек...
Там, где красные крыши домов
тянет воздух густых вечеров
чёрным носом брусничная лошадь.

И считает свои облака –
их сажает на бричку, да-да!
И катает по дальнему кругу.
Лунный луч подменяет подпругу
и летит золотой звездопад.

Не болхарь, а фонарик старинный
разливает столовые вина.
Ленту алую пьяный закат
в гриву вплёл и как будто бы рад,
что раздал всем по капельке сплина...

Мирра льётся под песни сверчков.
Там, где красные крыши домов,
пар, опара свиваются в дым... Но
в этом городе тихо и мирно –
вечер томен и нежно-парчов.

Лошадь в бричке везёт облака,
красный город и стог в васильках...
И чуть-чуть тормозит у трактира.

Да пребудет всегда...
Бутманова Оксана

Да пребудет всегда сила тока в твоих проводах,
Мой сутулый вагон на счастливом маршруте тринадцать.
Пронеси мимо длинных историй, живущих в стенах
Бесконечных панельных клетей городских резерваций.
Мы умчимся по двум отливающим сталью ручьям,
По ночным фонарям вычисляя в потёмках дорогу.
До родного депо – до ворот, где звезда Ильича
В потускневшем каркасе тотемом висит над порогом.

Ты такой же, как я, ты не принял пластмассовый век,
Испугавшись шальных завихрений двоичных сигналов.
За железные двери спешишь на короткий ночлег –
Смотрит в спину звезда, отливая облупленно-алым.
Говорит со звездой, с альфа-самкой пегасовых свор
О ритмичности стуков трамвая каурой расцветки,
И за ним через космос, по крышам, сквозь сумрачный двор
Тянут звёзды лучи, словно ветки – трамвайные ветки.

99

Но под утро поблекнет Пегас у меня за окном.
Начинаю свой день с остановки, впадаю в унынье.
Прибывает вагон, ставший в полночь летучим конём.
Наши ритмы совпали, мы вместе и присно, и ныне.
Да пребудет всегда сила тока в твоих проводах!
Ты такой же, как я – уходящей эпохи поскрёбыш,
Допотопное чудо, воспетое в прошлых веках,
Мой реликтовый зверь, обитатель бетонной чащобы.

**Необыкновенные письма. Авторский конкурс Елены Картуновой и
Турани**

Белоснежка Золушке
Щегленок

Я о тебе узнала в Гугле.
(wi-fi давно окутал лес).
Стучу по клаве. Тают угли
в камине... Тихо... Жду чудес.

Представь, живу в лесном стартапе.
Семь программистов. Всё окей!
О маме думаю, о папе.
Храню их фотки в сундуке.

Ну как ты, Золушка, подруга?
Тебя достал нелёгкий труд,
оковы замкнутого круга?
Но сказки добрые не врут.

Подарит счастье нам в итоге
волшебный стилус иль перо.
И будут славны наши боги:
и братья Гrimм, и Шарль Перро.

Ты слышишь этот плач за кадром?
То злые мачехи ревут.
Всё будет супер! Правда-правда!
Открой последнюю главу.

III. Планета путешествий

Азартных и бесстрашных путешественников ждут захватывающие турпоходы, как в ближайшие к нам звёздные системы, так и высшей категории сложности – годовой марафон за звание Покорителя Вселенной (Лучший Прозаик Литгалактики) и Лучшего Туриста-Путешественника (Лучший Автор Малой Прозы).

А для любителей сразиться один на один – на планете Марс открыта замечательная дуэльная площадка.

Для тех, кто хочет поэкспериментировать с формами и жанрами, мы открываем новую площадку – Выбор пути.

Это творчество на стыке прозы и поэзии, а также короткие формы поэзии.

Поэтические конкурсы планеты путешествий:

Выбор пути. Конкурс «Верлибр – поиск пути»

Выбор пути. Конкурс стихов и прозы «Бесконечность»

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс хокку «Силуэты багровых сердец»

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс Хайбун. Поём каждый о своём

Конкурс на лучший образ «Здесь время в тапках – 4»

Выбор пути. Конкурс «Верлибр – поиск пути – 13»

Язык ускользающего света

Окси Лю

Мы пытались поймать солнце,
Зачерпывая руками
Расплавленное золото заката.
Оно ускользало, как песок сквозь пальцы,
Оставляя мимолетный интеграл тепла
И легкую грусть по ушедшему дню.
Пытались посчитать светлый бисер на бархате ночи,
Но каждый раз сбивались,
Отвлекаясь на тихий полет падающих звезд.
Смеялись над неуклюжей арифметикой:
Звезды – не цифры, а сказка,
Оседающая на ресницах
Серебряной пылью.
Поняли: главное – не пойманный свет,
А тепло сплетенных рук.
Не сумма звезд, а их отблеск
В глазах.
Чудо – не где-то там, в космосе,
А здесь, между нами,
В простом жесте –
Тянемся к прекрасному вместе.
Это будет длиться вечно,
Пока смотрим на небо
И чувствуем друг друга.

Выбор пути. Конкурс стихов и прозы «Бесконечность»

Полшага до...

Гелия

В камине плавились слова,
Ворчал о накипевшем чайник.
Но мы молчали, целовал
нас сумрак – нежно и печально.

А за окном плешивый сад
Менял груз яблок на вкус истин.
Шептал про спелый чувствопад,
О том, что старый дом расхристан.

Катились мысли чередой
За терпким дымом на дорогу.
Под бледной облачной чадрой
Скрывался маятник двурогий –

Безликий месяц. До любви,
казалось, вечность и полшага.
Но тут, нарушив «визави»,
Ученый кот гостей наплакал.

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс хокку «Силуэты багровых сердец»

***** («Лист хризантемы...»)**
GP

Лист хризантемы
Инеем белым покрыт.
Кончилось лето...

***** («Поздний шиповник...»)**
Ирина Архипова

Поздний шиповник –
тихая светлая грусть.
Осени радость.

***** («дождь безутешный...»)**
ЛЮдмила Клёнова

дождь безутешный
плачет над мёртвой листвой
поздняя осень

* победитель в авторском зачёте

ЛЮдмила Клёнова

***** («дождь безутешный...»)**

дождь безутешный
плачет над мёртвой листвой
поздняя осень

***** («падают листья...»)**

падают листья
ветер по чутким сердцам
письма разносит

***** («запах мелиссы...»)**

запах мелиссы
листьев сгорающих боль
осень в зените

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс Хайбун. Поём каждый о своём

Июль
Ольга Альтовская

Сушу на балконе яблоки. Буду варить компоты зимой. Кому? Кто их будет пить?..

Помню из детства вкус дольки сухого яблока на языке – кислый, необыкновенно приятный – и вкус компота из сушёных яблок. Я могла его пить литрами. А для обеда нужен был к нему всего-то кусок хлеба – и сыта.

Режу спелые, сочные плоды дольками – собираю с противня сухие, жёлтые, как опавшие листья.

Зачем?.. Привычка. Июль – время заготовок.

Яблоки режу.

Пробую время на вкус.

Кислая сладость.

Конкурс на лучший образ «Здесь время в тапках – 4»

*** («Скормим при случае их, по одной бросая...»)
SiberianCat

Скормим при случае их, по одной бросая
в жаркие пасти бессонниц-голодных сов.
Длинная ночь, бестолковая и босая,
в небе гоняет взъерошенных Гончих Псов.

*** («В городе красноглиняном...»)
Виктория Соловьёва

В городе красноглиняном
птицы – свистульки ангелов.
Нотные чертят линии,
пишут своё евангелие.

*** («осень расставляет запятые...»)
Олег Юшкевичъ

осень расставляет запятые,
выделяет вводные слова.
тает однородно и постыло
сложносочинённая листва.

* победители в авторском зачёте

SiberianCat

*** («Скормим при случае их, по одной бросая...»)

Скормим при случае их, по одной бросая
в жаркие пасти бессонниц-голодных сов.
Длинная ночь, бестолковая и босая,
в небе гоняет взъерошенных Гончих Псов.

***** («В потёмках путаются строчки...»)**

В потёмках путаются строчки,
а лень тягучая и нежна.
И в мягких чунях тишина
выводит время на цепочке

Олег Юшкевичъ

***** («осень расставляет запятые...»)**

осень расставляет запятые,
выделяет вводные слова.
тает однородно и постыло
сложносочинённая листва.

***** («тихое время, окраина ночи...»)**

тихое время, окраина ночи,
кот-запятая лежит на тебе

Оглавление

I. Планета X

Вне рамок

Королева английская... <i>GP</i>	4
Необратимое. <i>Елена Картунова</i>	6
Предзеркалье. <i>GP</i>	7
*** («Не скули, не жалуйся, не кисни!..»). <i>Marara</i>	9
Отчаянное. <i>Marara</i>	11
Безуспешность... <i>GP</i>	12
Отпускаю. <i>Джон Маверик</i>	13
Симбиоз. <i>Ольга Альтовская</i>	14
Он – скульптор по льду. <i>Marara</i>	15
От 8 до 12	
Случайный зимний набросок. <i>ЛЮдмила Клёнова</i>	17
Лучше ли поздно, чем никогда? <i>Ирина Архипова</i>	17
Тихое. <i>Hellin</i>	18
Начнём сначала. <i>Ирина Архипова</i>	18
Или многоточие. <i>Алексей Лис</i>	19
Первая скрипка. <i>Ольга Альтовская</i>	19
*** («То сон, то сор в глаза, в полях гуляет ветер...»). <i>Джон Маверик</i>	20
Рисунок. <i>ЛЮдмила Клёнова</i>	20
Туманное. <i>Ольга Зимина</i>	21
Советы начинающим... <i>GP</i>	22
Ленивое. <i>Елена Ланина</i>	23
Поэтические поединки	
Фантазёрка. <i>Наталья Степанова</i>	24
Прощай, Лилит! <i>Алексей Лис</i>	25
Судьба. <i>GP</i>	26
Монолог Маугли. <i>ЛЮдмила Клёнова</i>	27
Птичий эдем. <i>Ольга-Клен</i>	28
Путь... <i>ЛЮдмила Клёнова</i>	29
Сказочная старость. <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	30
Запретный плод. <i>Вячеслав Дворников</i>	31

Оглавление

Загулявший снег. <i>Елена Картунова</i>	32
Не разлука. <i>Вячеслав Дворников</i>	33
Хрупкость надежд. <i>Ольга-Клен</i>	34
Командная игра «Четыре грани – 4»	
Кондитерское. <i>Евгения</i>	35
Кекс. <i>Александр Соломатин</i>	37
Всё просто, Лис. <i>Селена</i>	38

II. Планета ТАУКиТА

Пятый элемент

Осень должна. <i>Елена Ланина</i>	40
Осколочное. <i>Ирина Архипова</i>	40
*** («У осенней аллеи растрёпанный вид...»). <i>Ольга Альтовская</i>	41
минор... <i>Андрей Яковлев</i>	41

Выбор пути. Конкурс «Поэтическое настроение – 7»

Permesso di Dio. <i>GP</i>	42
Не возвращайся.... <i>ЛЮдмила Клёнова</i>	43

Выбор пути. Конкурс «Пирожки, порошки – 7»

*** («любовь не вздохи на скамейке...»). <i>Людмила Кац</i>	44
*** («весь мир насилья мы разрушим...»). <i>Елена Картунова</i>	44
*** («любовь нечаянно нагрянет...»). <i>Галина Пиастро</i>	44
*** («о сколько нам открытий чудных...»). <i>Людмила Кац</i>	44
*** («когда все дни одно и то же...»). <i>Щегленок</i>	45

Проект «ПАС». Серия «Эпиграф»

Чай остывает. <i>Ирина Архипова</i>	46
Северо-западный ветер. <i>Марина Юнг</i>	47

Медленный танец поэтических откликов

К тебе. <i>ЛЮдмила Клёнова</i>	48
--------------------------------	----

Последнее слово

Заходит Мессия. <i>Marara</i>	49
Плач гитары. <i>Алексей Лис</i>	51
Чеширские сны. <i>Ирина Архипова</i>	51
Утро бродит... <i>Виктория Соловьёва</i>	52
С нами не соскучишься	

Чёрное (не)счастье. <i>Darya</i>	53
Далеко от Лукоморья. <i>Marara</i>	53
Весеннее дурацкое. <i>Елена Картунова</i>	55
Плохая примета. <i>Марина Старчевская</i>	56
О собаке и о весне. <i>Вера Рехтер</i>	57
Монологи моей собаки. <i>Щегленок</i>	57
Морская фигура, замри!	
Буревестник. <i>Marara</i>	59
Морская звезда. <i>Marara</i>	59
Шторм. <i>Marara</i>	60
Тюлень и Тюмень. <i>Галина Пиастро</i>	60
Штиль. <i>Marara</i>	60
Поэтическая игра «Хрюшки-зверушки, мишки-мимимишки»	
Крокостих. <i>Елена Ланина</i>	62
Плач аиста. <i>Марина Юнг</i>	62
Время еды. <i>GP</i>	63
Ушедшему ирбису. <i>Ирина Архипова</i>	63
Мой друг. <i>ЛЮдмила Клёнова</i>	64
Застолье. Авторский конкурс Елены Картуновой	
Выход. <i>Darya</i>	65
В старой кофейне. <i>Ирина Архипова</i>	65
И лебеди из белых рукавов... <i>Галья Рубина-Бадьян</i>	66
Сны о бабочке, любящей кофе. <i>ЛЮдмила Клёнова</i>	66
Ухожу в себя. <i>Виктория Соловьёва</i>	67
Танго под балалайку. Авторский конкурс Елены Картуновой	
Лебединое. <i>Бутманова Оксана</i>	70
Антуанетта. <i>Marara</i>	70
Струнное: Уроки игры. <i>Евгения</i>	71
Наедине с собой. Авторский конкурс Елены Картуновой	
Дремотное. <i>Ирина Архипова</i>	73
Курица в городе. <i>Marara</i>	74
Живой. <i>Александр Соломатин</i>	74
Хаос и Творение. Авторский конкурс Елены Картуновой	
Ты знаешь, тишину рождает снег. <i>Елена Бородина</i>	76

Оглавление

<i>Ad lucem. Евгения</i>	76
<i>Ожидание. Darya</i>	77
<i>Сделай весну / шутка. Марина Юнг</i>	78
<i>Хаосное. Селена</i>	79
Вселенная запахов. Авторский конкурс Елены Картуновой	
...ло. <i>Алексей Лис</i>	80
<i>Однажды ты проснёшься... Николь Аверина</i>	80
<i>Ветка сливы. Виктория Соловьёва</i>	81
<i>Медуница. Евгения</i>	82
Хрупкий мир. Авторский конкурс Елены Картуновой	
<i>Канун. Marara</i>	84
<i>Яблоко. Евгения</i>	84
<i>Час первый. Ирина Архипова</i>	86
Тёплое настроение. Авторский конкурс Елены Картуновой	
<i>Тропинка к дому. Ирина Архипова</i>	87
<i>Немного лета. Галахад</i>	87
Напиши мне. Авторский конкурс Елены Картуновой	
<i>Где-то в деревне, на северо-западе России. Виктория Соловьёва</i>	88
<i>восклицательное. Алексей Лис</i>	89
<i>Ответное письмо Пенелопы. Ирина Архипова</i>	90
Встречи и разлуки. Авторский конкурс Елены Картуновой	
<i>Я ушла. Я уже ушла. Ольга-Клен</i>	91
<i>Чужое. Darya</i>	92
<i>Пугает не пропасть. Щегленок</i>	92
<i>Да и пёс бы с ним!.. Ирина Архипова</i>	93
«Ты мне веришь?». Авторский конкурс Елены Картуновой	
<i>Моя Земля... Marara</i>	94
<i>Золочёный снег. Виктория Соловьёва</i>	95
«Первый раз». Авторский конкурс Елены Картуновой	
<i>А я иду искать... Алексей Лис</i>	96
<i>Первое слово. Марина Старчевская</i>	96
«Красный конь». Авторский конкурс Елены Картуновой	
<i>Красная лошадь. Виктория Соловьёва</i>	98
<i>Да пребудет всегда... Бутманова Оксана</i>	99

Необыкновенные письма

Белоснежка Золушке. *Щегленок*

100

III. Планета Путешествий

Выбор пути. Конкурс «Верлибр – поиск пути»

Язык ускользающего света. *Окси Лю*

102

Выбор пути. Конкурс стихов и прозы «Бесконечность»

Полшага до... *Гелия*

103

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс хокку «Силуэты багровых сердец»

*** («Лист хризантемы...»). *GP*

104

*** («Поздний шиповник...»). *Ирина Архипова*

104

*** («дождь безутешный...»). *ЛЮдмила Клёнова*

104

*** («падают листья...»). *ЛЮдмила Клёнова*

105

*** («запах мелиссы...»). *ЛЮдмила Клёнова*

105

Земля – Созвездие Ящерицы. Конкурс Хайбун. Поём каждый о своём

Июль. *Ольга Альтовская*

106

Конкурс на лучший образ «Здесь время в тапках – 4»

*** («Скормим при случае их, по одной бросая...»). *SiberianCat*

107

*** («В городе красноглиняном...»). *Виктория Соловьёва*

107

*** («осень расставляет запятые...»). *Олег Юшкевичъ*

107

*** («В потёмках путаются строчки...»). *SiberianCat*

108

*** («осень расставляет запятые...»). *Олег Юшкевичъ*

108

*** («тихое время, окраина ночи...»). *Олег Юшкевичъ*

108

Оглавление

109

Парад Планет Победители поэтических конкурсов

Составление, вёрстка, дизайн
Виталий Музуров, Ирина Архипова

